4(0)М
В19

Б. М. ВАСИЛЬЕВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ГРАММАТИКЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

201
Б. М. ВАСИЛЬЕВ

МАРИЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1958

4(С)М
В19

В. М. ВАСИЛЬЕВ,
доктор филологических наук

МАТЕРИАЛЫ ПО ГРАММАТИКЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

071
20
MAD 1973
АРНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

МАРИЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЙОШКАР-ОЛА * 1958

СОКРАЩЕНИЯ

н.— восточное наречие
н.— луговое наречие
н.— горное наречие
в.— вместо
кв.— буквально
.— сравни
ар. пес.— народная песня
т гл.— от глагола
д. прич.— будущее причастие

ОТ РЕДАКТОРА

Работа В. М. Васильева «Материалы по грамматике марийского языка» представляет собой сборник статей, написанных автором в разное время и с разной целевой установкой. Этим и объясняется отсутствие органической связи между отдельными статьями сборника. По той же причине темы, разрабатываемые в этих статьях, трактуются не в одинаковой степени глубоко и обстоятельно.

Тем не менее, печатаемые статьи вызывают глубокий научный интерес как труды, выполненные прекрасным знатоком фактов марийского языка, беспристрастным его собирателем и исследователем в течение более пятидесяти лет.

Статьи представляют особую ценность как материалы для создания таких, столь нужных учебников, какими являются нормативная и сопоставительная грамматика марийского языка.

М. П. ЧХАИДЗЕ,
кандидат филологических наук.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые вниманию читателя статьи в настоящем издании представляют исследования наиболее актуальных на наш взгляд вопросов из научной грамматики марийского языка.

Анализ марийского материала дается в плане сопоставления с фактами русского языка. Конечно, не всякое языковое явление истолковывается так легко, как это было бы желательно исследователю. Во всяком языке могут наблюдаться такие специфические формы, для которых нет в другом языке соответствующих специфических оформлений.

Например, таких специфических форм как ласкательное и уничижительное наклонения, кроме марийского языка, мы не встречали еще ни в каком другом языке.

А между тем, хотя названные формы являются достижениями песенного языка и вообще фольклора, они наблюдаются и в обыденной речи марийского населения.

Ясное дело, что для таких специфических форм не приходится заниматься отыскиванием эквивалентов в сравниваемом языке, в данном случае в русском.

Поэтому мы ограничиваем наши сопоставления пределами возможности, передавая их зачастую просто в виде описаний.

По фонетике

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ЗВУКОВ В ЯЗЫКАХ МАРИЙСКОМ И РУССКОМ

При сравнительном рассмотрении звуков в языках марийском и русском наблюдаются существенные особенности, о которых мы и намерены рассказать.

Для передачи звуков в марийском языке принят общеупотребительный алфавит русского языка.

Однако не все звуки русского языка являются одинаковыми с марийскими.

Например: русский согласный звук *в* воспринимается марийцами почти как *б* и потому они, например, слово *головешка* нередко напишут как *голобешка*, слово *дрова* напишут как *дроба* и т. д.

Буквой *д* передается по-русски во всех случаях зубно-язычный взрывной звук. Например: в словах *одно*, *два*, *дрова*, *дверь* и т. д. *д* взрывной.

В марийском языке согласное *д* имеет два звучания: одно взрывное с предшествующими ему согласными *м*, *н*: *умдо* — копье, *комдо* — лукошко, *пундаш* — дно, *пондаш* — борода; другое звучание для *д*, несколько протяжное, — между гласными: *пуда* — гвоздь, *шудо* — сено, и после согласных *л*, *р*: *шулдо* — дешевый, *кылде* — завяжи, *товарде* — без топора, *эрде* — бедро и т. д.

Русское *л* произносится при энергичном сжатии конца языка резцами; оно может быть кратким и протяжным: *был*, *говорил*, *клал*.

Марийское *л* произносится при достаточном раскрытии рта, с упором конца языка в основание верхних резцов: *тул* — огонь, *полан* — калина, *ола* — город.

Однако, специфичность марийского *л* более отчетливо выявляется из сопоставлений слов омонимичного порядка в языках марийском и русском.

Сравним русское слово *кол* как заостренная палка и марийское *кол* — рыба. В русском слове *кол* при более напряженном состоянии языка конец языка сжат резцами, при марийском *кол* — рыба конец языка слабо упирается в основание верхних резцов.

Также в омонимах русское *кола* родительный падеж от того же *кол* — заостренная палка, и марийское *кола* — умирает наблюдаются те же звуковые особенности названного *л*.

В ряду согласных звуков особое место занимает носовой звук, изображаемый буквой *н* с маленьким придатком в верхнем правом конце в виде маленького *г*, — именно *нг*.

Для произношения буквы *нг* рот открывается достаточно широко, мягкое нёбо закрывается носоглоткой и воздух, проходя в нос через это препятствие, получает в звучании характерный носовой оттенок вроде ослабленного *н*.

В самостоятельном виде согласный *нг* не особенно распространен. Например: *анга* — полоса земли, *онга* — доска, *кенгеж* — лето, *шенгеш* — роется, ища чего-либо, *шонг* — пена, *шынга* — вмещается и комар, *шынгалык* — полог, *онг* — грудь, *онгай* — интересный и т. д.

Согласный *нг* больше встречается в сочетании со следующим за ним фрикативным *г*, именно: *шонго* — старик, *понго* — гриб, *тынге* — в эту сторону, *тунге* — в ту сторону, *кангга* — тощий, *тенге* — рубль (и вообще серебряная монета) и т. д.

В последних сочетаниях согласный *г* звучит характерно кратко как взрывной: *шангга* — род ватружки с начинкой из конопляных зерен, *конга* — печь.

Русский придувной согласный *ф*, мало употребительный и в самом русском языке, в марийском раньше подменивался в заимствованных словах безвучным губным *п*. Например: *паврик* (от фабрика), *понар* (от фонарь).

В настоящее время названные слова пишутся уже без изменений, т. е. как *фабрика, фонарь*.

Заметим, что и в самом марийском языке можно слышать изредка согласный звук *ф*. Например: *фу-у, могай шакше пуш чучеш!* — Фу-у, какой скверный запах чувствуется!

При сильной усталости скажут — *Уф-ф, чот нойшым вет!* — Фу, сильно устал ведь!

Далее, придыхательный *х*, которого у луговых и восточных марийцев нет, у горных тоже мало распространяется. Например: у горных *хыть-кӱ* — хоть-кто, *хыть-ма* — хоть-что, *хыть-махань* — хоть-какой и т. д.

Хына — гость, *хынала* — в гости. *Хвораяш* — хворать, *хамыт* — хомут и т. д.

Более распространенным является общий с русским аффрикат *ц*, представляющий собой слитное произношение простых согласных *т+с*, при взрывном воспроизведении последних.

Аффрикат *ц* наблюдается, главным образом, в горном наречии и в незначительной степени в Медведевском районе, например: *кыце пӓлышыц?* — как ты узнал? *Кӱшыц тынгалын, ӱлыл муцашыш шумешке коштын сагурнышна* — мы обходили (деревню), начав сверху до самого низа.

При озвончении аффриката *ц* получается переоформление составных частей его (*т+с*) в звонкие. Например: *кынцылавондо* дает *кындзылавондо*, но в живой речи обычно *д* опускается, звуча просто *кынзылавондо* — прялка.

Следующий аффрикат, передаваемый во всех случаях в виде русской буквы *ч*, в марийском языке имеет четыре разновидности.

Первая разновидность — это то, что мы имеем в русском произношении *ч*. В марийском осмыслении его будем называть мягким *ч*.

Для произношения мягкого *ч* рот открывается достаточно широко, выгибающийся конец языка упирается в основание нижних резцов, касаясь выгибающейся частью конца верхних резцов и в момент быстрого отрыва языка воздух с шипящим шумом выталкивается изо рта. Примеры: *лач* — как раз, *ӱмбач* — сверху, *йымач* — снизу, *ача* — отец и т. д.

Русские примеры для сличения звучания *ч: чай, час, врач, пугач, туча, чернила, чистый* и т. д.

Вторая разновидность аффриката *ч* получается при том же раскрытии рта и укладе языка, причем, при быстром отрыве конца языка от основания нижних резцов произносится мягкое *д, т, дз*, сопровождаемое звуками *ч* и *зь*.

Для этого *ч* особого знака не придумано и он изображается тем же *ч*; для отличия от первого *ч* его называем звонким *ч*.

Характерный признак для бытования его в слове заключается в том, что появляется только после предшествующего ему согласного *н*. Например: *шинча* — глаз, *онча* — смотрит, *шанча* — щепка, *кленча* — склянка, *монча* — баня и т. д.

Для произношения третьей разновидности аффриката *ч* рот также полураскрыт, конец языка упирается в основание верхних резцов и при мгновенном отрыве его с таким

же выдохом воздуха производится шипящий звук, напоминающий *тш*.

Его можно назвать твердым незвонким *ч*. Этот аффрикат наблюдается во всех трех наречиях марийского языка, но больше всего в восточном наречии. Примеры: в. н. *кочкаш* — кушать, *вече* — плечо, *пече* — прясло, *мучаш* — конец, *кече* — солнце, *лочо* — сидень, неподвижный, *кычал* — ищи.

Четвертая разновидность аффриката *ч* произносится при том же укладе частей рта, но с участием голоса; сочетание, похожее на сочетание *дж*, наблюдается больше в восточном и горном наречиях.

Особого знака для него также не придумано, в письменной передаче из разложенной части звучания, т. е. из звуков *дж*, звук *д* обычно опускается. Примеры: в. н. *онжем*, г. н. *анжем* — смотрю, в. н. *вонжем*, г. н. *ванжем* — переправляюсь, в. н *кӱнжем* — копаю, *шанжа* — щепка и т. д.

В связи с использованием аффрикатов мягкого и твердого *ч* необходимо отметить моменты семантического их различения в словах. Например: при *ч* с мягким произношением воспринимаются слова: в. н. *кочa* — дедушка, *печке* — бочка, *чак гына* — немножечко, *чак тольым* — едва пришел и т. д.

Эти же слова с твердым произношением *ч* выражают: *коча* — горкнет, плесневеет, *чак гына* — близко, *печке* — точило, наждачный камень и т. д.

Но наблюдаются и такие слова, которыми при одном и том же твердом *ч* выражают по два разных значения. Например: *поч* — открой и хвост, *коч* — кушай, через. *Киндым коч* — кушай хлеб. *Коч корно* — дорога прямиком. *Куча* — держит, ловит и густой осадок чего-либо, гуща. *Пачаш* — посконь, мужские части конопли и этаж.

Из гласных звуков наиболее трудным для истолкования является заднеязычный *ы* с его мягкой разновидностью *ӹ*.

Марийский гласный *ы* существенно отличается от русского *ы*.

В русском языке при произношении *ы* рот приоткрыт незначительно, нижняя челюсть заметно выдвигается и самый звук *ы* можно произносить протяжно. Например: русское слово *сын* (член семьи), *тын* (род частокола), *пыл* — сильный жар, *ныл* (издавал звуки от боли) и т. д.

При произношении марийского *ы* рот открывается более, чем для русского *ы*, нижняя челюсть не выдвигается, но чуть-чуть как бы отвисает и самый звук слышится кратко, как бы нерешительно выталкивается. Например, те же приведенные выше слова в марийском языке имеют значения:

сын — вид, образ, *тын* — дыхание, *пыл* — облако, *ныл* — четыре (краткая форма от *нылыт*).

Для большей убедительности в краткости звучания марийского гласного *ы* приведем названные слова в контексте.

Йыван чодраште маскам ужынат, сынже каймешке лӱдын. — Иван увидел в лесу медведя и испугался до потери нормального вида. *Варажым чот куржынат, тын налын кертдыме лийын.* — Потом так сильно бежал, что лишился возможности переводить дыхание. *Пыл кайлеке йӱр ок тол.* — Не бывает дождя после ухода облаков. *Куш куржат тый? — Ныл шинча ваш лиймешке.* — Куда так бежишь? — До встречи четырех глаз (т. е. до первого встречного).

Из сравнительного рассмотрения приведенных примеров нетрудно убедиться, что в русском языке гласный *ы* звук долгий, а в марийском краткий.

Это же подтверждается из практики издания книг на марийском языке прошлого (XIX) столетия, когда над гласным *ы* ставился даже знак краткости, т. е. звук *ы* обозначался в виде *ы*.

Разновидностью краткого марийского *ы* является также краткий, но смягченный вид его, изображаемый буквой *ы* с точками над ним т. е. в виде *ы*.

Гласный *ы* произносится при том же раскрытии рта, как *ы*, но при упоре конца языка в основание нижних резцов и при том с некоторым выгибом его по направлению к нёбу, отчего и получается характер смягченного произношения, что в языкознании называется палатализацией (от латинского слова palatum — нёбо).

Из других гласных звуков палатализовываться, т. е. смягчаться могут звуки *а*, *о*, *у* и это также изображается постановкой над ними точек в виде *ӓ*, *ӧ*, *ӱ*.

При этом надо сказать, что с понятием о смягчении гласных связывается закон о гармонии гласных, или сингармонизм. Гармония гласных связывается с явлением, которое сводится к тому, что гласному первого слога должны соответствовать такие же гласные и в остальных слогах, т. е. должны быть непалатализованные или палатализованные. Например: *тур* — чурбан, *тӱр* — край, *турыштыжо* — на чурбане-то, *тӱрӹштӹжӧ* — на краю-то.

При сравнении двух начертаний для слов *турыштыжо* и *тӱрӹштӹжӧ*, замечаем, что в первом слове с твердым гласным корня соответствует такие же твердые гласные

следующих слогов, в слове *тӱрӹштӹжӧ* коренному мягкому *ӱ* соответствуют такие же мягкие гласные вслед за ним.

Этот закон распространяется также на все согласные звуки, т. е. в слове *турыштыжо* все согласные оказываются твердыми, точнее несмягченными, а в слове *тӱрӹштӹжӧ* все согласные, как и гласные, оказываются смягченными.

В заключение скажем о двух кратких заднеязычных гласных звуках *ӯ* и *ӱ*, образуемых от обычных палатализованных *у* и *ӱ*.

Названные краткие гласные наблюдаются в Медведевском районе МАССР и у яранских марийцев.

У горных марийцев в созвучных с названными выше словах краткие гласные звучат, как обычные редуцированные краткие гласные *ы*, *ӹ*. Например: у луговых и восточных марийцев глаголы «жую» и «грызу» звучат *пурам*, а в Медведевском районе и у яранских марийцев звучат *пурам*, т. е. как звук, занимающий по артикуляции частей рта среднее положение между *у — ы*, как потерявшее звучание *у*, но и не дошедшее до звучания *ы*.

Для практического улавливания краткого *у* полезно постепенно менять положение губ, уменьшая лабиализацию с доведением звучания до гласного краткого *о*, который и окажется почти искомым *ӯ* кратким.

Точно также глаголы «роюсь» и «жну», звучащие у луговых и восточных марийцев в виде *пургєдам* и *тӱредам*, в Медведевском районе и у яранских марийцев *пӯргєдам* и *тӱредам*, т. е. видим также стяжения звуков *у*, *ӱ*, доведенные почти до кратких *ы* и *ӹ*.

У горных марийцев названные глаголы звучат определенно в виде *пыргедам* и *тӹредам*.

Однако заметим, что названные особенности кратких заднеязычных гласных *ӯ*, *ӱ* ни в письме и ни в литературе не отмечаются, а передаются просто через *у*, *ӱ*.

О СМЯГЧЕНИИ СОГЛАСНЫХ

Согласные звуки в общем все смягчаются. Это можно было видеть выше и из суждений о гармонии гласных.

Но этот вопрос выделяется потому, что момент смягчения связывается, с одной стороны, с характером выговора в пределах того или иного наречия, с другой, с образованием новых слов в результате смягчения согласных звуков.

Луговое наречие марийского языка отличается в выговоре твердыми гласными, восточное и горное наречия характеризуются мягким выговором. Примеры: л. н. *сола* — кнут и деревня вообще, *оза* — хозяин, *озым* — озимь, *узо* — самец, *мыланем* — мне, *тыланет* — тебе и т. д., в. н. те же слова: *сьола, озя, озьым, узьо, маланем, миланем, тиньланет*, и т. д., г. н. *мӹнь* — я, *тӹчь* — ты, *мӓнман* — наш, *тӓмдӓн* — ваш, *нӓлӓм* — беру, *клӓтӹштӹнӓ* — в нашей клети, *тӓмдӓн шӹргӹштӹдӓ* — в вашем лесу и т. д.

Наиболее характерным является полное смягчение согласных, которое более ощутительно для наблюдения и описания лишь в следующих шести согласных: *д, з, л, н, с, т.*

При произношении названных согласных рот достаточно открыт, конец выгибающегося языка упирается в основание нижних резцов, а выгибающаяся средняя часть языка касается конца верхних резцов и в момент выговора названных звуков при быстром и легком выдохе воздуха и выговора гласного *ы* слышатся сочетания *дьн, зьн, льн, ньн, сьн, тьн.*

Йымалне — внизу, местами говорят — *дьымалне. Озьым сай* — озимь хороша, *кольым вет каласьымедым* — слышал ведь я сказанное тобой. *Сӧсна иге ньырек да ньырек ньыргыжеш* — поросенок визжит. *Ала-молан сьыра вет* — зачем-то сердится ведь. *Тьыри мыра* — жаворонок поет.

В заключение представляем полный алфавит звуков марийского языка: *а, ӓ, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, к, л, м, н, ҥ, о, ӧ, п, р, с, т, у, ӱ, ӱ, ӱ, ф, х, ц, ч, ш, ы, ӹ, ь, э, ю, я.*

ПРИЧИНЫ, ЗАТРУДНЯЮЩИЕ УСВОЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА МАРИЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОШИБОК

1) Общие замечания

Условия и обстановка для изучения русского языка марийцами в общем благоприятные: существует богатейшая литература на нем и художественная, и научная, и по самым разнообразным прикладным знаниям; обширная периодическая литература — журналы, газеты, сборники и художественные и технические; имеется массовое окружение с несмолкаемой русской речью в повседневной жизни; учрежденческая переписка и устная работа учреждений, радиовещание на русском языке; работа учебных заведений, периодических курсов, конференций, съездов, проходящих на русском языке и т. д.

Несмотря на все перечисленные благоприятные условия, русский язык для марийцев, как и для других народов, остается в отношении методов изучения вопросом не вполне разрешенным. Как устная, так и письменная речь марийцев на русском языке изобилует ошибками. Наблюдаются ошибки фонетические, морфологические и особенно синтаксические.

Конечно, нельзя здесь отрицать и влияния неблагоприятной струйки общей безграмотности на русском языке, имевшей место в прошлом не только среди учащихся, но даже среди учащих в марийских школах. Известно также, что борьба с погрешностями в отношении грамоты не только в начальных и средних школах — даже в условиях вузов, особенно периферийных, до последнего времени не потеряла актуальность. Таким образом, и это обстоятельство приводит к необходимости рассмотрения поставленного вопроса.

Сравнительный же анализ языков русского и марийского показывает, что в них мало моментов сходных, больше же несходных. Не будучи выявлены своевременно, названные несходные моменты систематически мешают марийцам в изучении русского языка.

2) В части фонетики

Неясность артикуляции частей рта при неправильном произношении отличных в сравнении с марийскими русских звуков *в*, *б*, *п*, *ф* приводит марийцев к искажению русских слов.

Возьмем следующие омонимичные с марийскими русские слова с начальным согласным *в*, например:

вой	по-марийски	*урмыжмаш*
вор	«	*шолыштшо*
вал	«	*иктаж тӱрлӧ кӱкшака*
Ваня	«	*Иван манме эрка лӱм*
время	«	*жап*
ведро	«	*ведра*

Так как в марийском языке звук *в* произносится при сильном напряжении и почти сближении губ, получается не протяжный как в русском, а взрывной, более похожий на *б*. Поэтому приведенные выше слова в марийском произношении могут получить следующий вид:

бой, т. е. война — *сар*
бор — сосняк — *пӱнчер*

бал — вечер с танцами — *куштымаш йӧре йӱмаш*
баня — *монча*
бремя — тяжесть — *нелылык*
бедро — *эрде*

Ввиду смешения марийцами звуков *б*, *в* им ничего не стоит сказать:

голобешка вместо *головешка*,
разбил вм. *развил* и обратно,
бинт вм. *винт* и обратно и т. д.

Отсутствующий в марийском языке губной *ф*, глухой, придувной, марийцами смешивается обычно с губным *п*, глухим взрывным, и рассмотренным губным *в*.

Марийцы могут сказать (и написать):

Пилипп и *Выльып* вм. Филипп
Пӧкла и *Вӧкла* вм. Фекла
Пӧдыр и *Вӧдыр* вм. Федор
Потий вм. Фотий
Прол вм. Фрол
паврик вм. фабрика
Опанас вм. Афанасий
першыл вм. фельдшер
понар вм. фонарь
плот вм. флот
памиле вм. фамилия
пормо вм. форма и т. д.

А у горномарийцев *ф* заменяется даже через *х* и *хв*

Хыльп и *Хвыльып* вм. Филипп
Хома вм. Фома
Йорохий вм. Ерофей
Хедер вм. Федор

Русские местоимения и прилагательные в родительном и винительном падежах единственного числа с окончаниями *-ово*, *-ево* в произношении, но с орфографией *-ого*, *-его* усваиваются марийцами лишь после значительной тренировки в написании их. Примеры: моего — *мыйын*, *мыйым*; красного — *йошкаргын*, *йошкаргым*.

Зубной *д*, взрывной, наблюдающийся в марийском языке между гласными и в сочетаниях *-рд*, *-лд* более протяжно и с ослаблением, чем в русском, марийцами в русских словах может искажаться, хотя и без ущерба для смысла слов. Это видно из примеров на русском языке, употребляемых и в

марийском с изменением произношения лишь рассматриваемого звука: *беда, худа, морда, айда.*

Понятно, что в русских словах в сочетаниях звуков аналогичных с марийскими, названный согласный *д* также может отражаться. Примеры: *орда, бурда, подарок, удар, колдоговор, роды, рада, порода* и т. д.

Аналогичное сказанному искажение наблюдается в русских словах, омонимичных с марийскими, имеющими, понятно, и собственные значения.

Например: марийские слова:

кол — рыба
мел — приполок у рубашки
пел — половина
мала — спит
пала — узнаёт
вол — корыто

Названные сочетания звуков в значении русских слов с переводами на марийский язык:

кол — *менге*
мел — *ошпор*
пел — *мурен*
мала — *изи*
па́ла — *йӧрлын*
вол — *ӱшкыж*

Из приведенных пар слов в русских несходными в произношении с марийскими является звук *л*.

В марийских словах при произношении *л*, как сказано выше, конец языка упирается в основание верхних резцов и звук получается ослабленным в сравнении с русским *л*, для произношения которого конец языка сжимается между резцами, и звук получается более открытым, чем марийское *л*.

Заметим еще, что марийский звук *л* наблюдается и в русском языке, именно в сочетании *-ле*. Например: *колено, полено, плен, блеск, пленарный, более, колея* и т. д.

Согласный зубной *т*, простой, глухой, и аффрикат *ч*, несмотря на наличие их в марийском языке, часто смешиваются марийцами и в речи, и в письме. Например, можно встретить: *чебе, чепер, писачыл, учичыл* вместо: тебе, теперь, писатель, учитель и т. д.

Аффрикат *ц*, наблюдаемый лишь в некоторых говорах лугового наречия и в горномарийском диалекте, в других говорах лугового наречия и в восточном наречии передается

или через *ч* или *с* или в некоторых случаях через *тс* (внутри слов).

Например: *чыган* вместо *цыган*, *чеп* вм. цепь (но *цеп* осмысливается в восточном наречии в значении проволоки), *чипыр* вм. цифра, *челый* вм. целый, *сентральный* вм. центральный, *овтса* вм. овца, *улится* вм. улица.

Аффрикат *щ* представляет сочетание простого *ш* и другого аффриката *ч*. В марийском разговорном языке *щ* отсутствует и передается через *шт* или через *ш*. Например: *шти* вместо щи, *шипши* вм. щипцы, *роша* вм. роща, *пушо* вм. пуще, *яшыр* вм. ящур (болезнь), *яшык* вм. ящик, *шотко* вм. щетка, *эша* вм. еще.

В литературном марийском языке принято русское правописание некоторых заимственных слов на *щ*, напр. *щётка*, *щитовидный* и др.

Йотованные гласные, как известно, используются в двух случаях: для выражения йотации (*я-йа*, *ю-йу* и т. д.) и для обозначения мягкости предыдущего согласного — *дядя-дьадья*.

Это правописание учащимся вначале тоже не дается и потому согласные ими произносятся в твердом виде, а гласные в йотированном виде, т. е. так, если бы они стояли совершенно самостоятельно. Но такое затруднение наблюдается главным образом при обучении грамоте и при том, пока учащиеся не привыкнут проделывать названное смягчение согласных в связи с изучением живой разговорной речи.

Заметим, что подчеркнутое йотованное произношение слов с дифтонгами *е*, *я*, *ю*, как и вообще раздельное произношение звуков при прохождении азбуки, представляет результат злоупотребления устным слиянием звуков при обучении грамоте, как это было разъяснено Флеровым в 1897 году в статье «Новые способы слияния звуков».

Разъяснение было принято и действительно внесло ясность в практику применения звукового метода.

Тем не менее при объяснении правописания слов типа *няня*, *дядя* для обучающих может понадобиться толкование смягчения согласных. Опишем для этого, как произносится хотя бы твердое *н* и смягченное *н* (т. е. *нь*).

Твердый согласный *н* в марийском языке совершенно тождествен с русским. При произношении его рот достаточно открывается, конец языка упирается в основание верхних резцов, и звучащая струя воздуха выходит через носовое отверстие.

При мягком же *н* (*нь*) язык, выгибаясь, упирается концом своим в основание нижних резцов, а выгибающейся средней

частью касается верхних резцов, и звучащая струя воздуха выходит также через нос: рот при этом открывается немного шире, чем для твердого *н*.

Считаем необходимым дать еще, во избежание смешения с полным смягчением, описание полусмягченного согласного *н*, например, в словах *кӧн*, *шӧн*, в которых *н* является собственно палатализованным и занимает среднюю ступень мягкости, т. е. мягче твердого *н*, но тверже мягкого *н* (*нь*).

При полумягком *н* рот открывается меньше, чем для твердого *н*, конец языка упирается в середину верхних резцов, а середина его немного приподнимается кверху, к нёбу, воздух идет также через нос.

Указанному виду полусмягчения, графически не изображаемому, могут подвергаться в марийском языке все согласные в соседстве с палатализованными гласными *ӓ*, *ӧ*, *ӱ* (*ӓ* в восточном и горномарийском наречиях).

Полному смягчению и в русском и марийском языках подвергаются главным образом согласные *з*, *с*, *л*, *н*, *т* и в русском отдельно *д*, *р*.

В русском языке смягчение звуков *д*, *р* перед гласным *я* аналогично полусмягчению согласных в марийском.

Из гласных русского языка трудным является для марийцев звук *ы*.

Как сказано выше, русский гласный звук *ы* — долгий, при произношении его рот открывается немного шире, чем для *и*, нижняя челюсть немного выдвигается вперед, язык имеет положение относительно спокойное.

Для произношения марийского *ы* рот открывается шире, чем для русского, нижняя челюсть не выдвигается, а просто как бы отвисает вниз, и получается краткий звук, вроде неопределенного выкрика, ввиду чего он не принимает и ударения, если есть в слове другие гласные (ойлымаш).

Долгота русского *ы* и ударенность на нем нередко приводят марийцев при письме к ошибке в виде замены его через *и*.

Например: *забил* вместо забыл
дабил « добыл
пилить « пылить
вибить « выбыть
питать « пытать и т. д.

Мы привели описание способов произношения всех отличительных звуков русского языка в сравнении с марийскими.

Необходимо, чтобы обучающие усвоили их в изложенном

4(С)М
В 19

виде, а для учащихся они могут быть использованы применительно к их развитию более упрощенно.

Приведенные материалы являются лишь примерными, применительно к которым необходимо составлять упражнения.

3) В части ударения и интонации

Ударение является в русском языке тоже довольно трудным моментом. Трудность усвоения его увеличивается тем, что нет определенных признаков для классификации случаев его использования.

Все сводится к запоминанию того значения слова, с которым соединяется ударение (хоро́ший, хорошо́, хороши́, хорошо́нько).

Кроме того, обилие образовательных суффиксов служит тому же. Например: де́ва, деви́ца, де́вочка, левчу́рка, девча́та и т. д. Сад, сади́, ся́дет, садо́к, седа́ло, садо́вник, поса́дка и т. д.

Большую трудность для усвоения представляют так называемые омонимы — слова, имеющие одинаковый звуковой состав, но получающие значение от приуроченного для него ударения. Например:

а) в пределах существительных, в род. пад. ед. ч. и им. пад. мн. ч.: реки́ — ре́ки, мо́ря — моря́,

по́ля — поля́, окна́ — о́кна,
земли́ — зе́мли, трубы́ — тру́бы,
косы́ — ко́сы, травы́ — тра́вы,
горы́ — го́ры и т. д.;

б) в пределах разных существительных или существительного и глагола в разных значениях:

по́ра — отверстие в чем-либо,
пора́ — в значении времени,
па́ры — о названии двух соименных предметов (сапоги, лапти),
пары́ — паровые поля,
за́мок — укрепленная постройка древне-рыцарских времен,
замо́к — приспособление для запирания чего-либо,
мука́ — порошкообразная масса злаковых растений,
му́ка — тоже, что и мучение,
о́труби — высейки какой-либо муки,
отруби́ — отдели от чего-либо топором, ножом,

20171

дро́би — равные доли единицы,
дроби́ — дели на какие-либо части;

в) в пределах глаголов, принимающих два и даже три значения:

тру́сить — бояться,
трусить — о малой быстроте лошади в езде, о вытряхивании пыли из чего-либо,
па́хнуть — об издавании какого-либо запаха,
пахну́ть — о закрывании одной полой верхней одежды другую,
сбе́гать — о быстром передвижении куда-либо и обратно,
сбега́ть — о быстром спуске с чего-либо,
набега́ть — начать бегать,
забега́ть — об обгоне кого-либо и о забегании куда-либо,
пересы́пать — что-либо из одного сосуда в другой,
пересыпа́ть значит то же самое (неоконченное действие) и спать дольше, чем надо.

В связи с ударением стоит вопрос об интонации речи, которая придает речи смысл. Это достигается тем, что то слово, на котором сосредоточивается смысл предложения, повышается в тоне: слово получает как бы двойное ударение, так называемое логическое ударение. Оно отличается тем, что может ставиться даже на односложных словах, на которых при отдельном употреблении ударение не выделяется как таковое. Например: «Вот только та́к ему надо сказать, и он поймет».

Возьмем для примера самое обычное выражение и расставим члены его применительно к какому-либо члену, оттеняемому логически. Этот оттеняемый член в русском языке будет на конце предложения, в марийском перед последним словом; последним здесь обычно является сказуемое. Графически показать это затруднительно, но убедиться в этом можно из интонационного повышения оттеняемых членов. Пример:

Я иду сегодня в **школу** — *Мый таче школышко каем.*
Я иду в школу **сегодня** — *Мый школышко таче каем.*
Сегодня в школу иду **я** — *Таче школышко мый каем.*

Но если в приведенном предложении попытаемся поставить ударение последовательно на каждом его члене, то получим уже четыре логических оттенения, т. е. с оттенением подлежащего, сказуемого, обстоятельства времени и обстоятельства места.

Из раздела об ударениях видно, что для правильного осмысления слов в речи их следует рассматривать непременно в контексте.

Из других, особо трудных для усвоения явлений, укажем на употребление приставок в русских глаголах, о чем читатель может получить должное представление ниже, в соответствующем разделе глагола.

СЛОВА ОМОНИМИЧНОГО И «ПОДОБОЗВУЧНОГО» ПОРЯДКА

В марийском языке наблюдается немало слов омонимичного (т. е. единозвучного) порядка, они имеют весьма разнообразные, даже противоположные друг другу значения.

Например: *Ора* — куча, чего-либо. *Шанчаш ора* — щепная куча.

Ора — бесится. *Пий ора* — собака бесится.

Ола — город Йошкар-Ола — букв. Красный город.

Ола — пёстрый. *Ола ушкал* — пёстрая корова.

Шога — соха и стоит. *Тиде шога кызыт яра шога.*— Эта соха сейчас просто стоит, т. е. без употребления в дело.

Тиде шога (л. н.) *мом шога* (в. н.) *мош шога?* — Эта соха сколько стоит? т. е. цена ее.

Шола — левый и бросает. *Шола кид* — левая рука. *Шола кид дене шолем.*— Левой рукой бросаю.

Шолагай ен шукыжым шола кид дене ышта.—Левша больше работает левой рукой.

Ур — белка, *кумыр* (от кум + ур) — три белки, т. е. беличьих шкурки, разменивавшиеся в одну медную копейку при переходе от беличьих шкурок на звонкую монету.

Шымыр (от шым) — семь белок, русское семичник — две копейки.

Ура — живой, подвижный (о человеке).

Ура чонан ен — живой, подвижный человек.

Парендым ура — окучивает картофель.

Поч — хвост и отвори. *Ушкал поч* — коровий хвост.

Омсам поч — отвори дверь.

Коч — кушай. Но русское «хоть-кто» передается по-горному *хыть-кӱ*, по-луговому *кеч-ке*, по-восточному *коч-кӧ*.

Кеч-мо лийже — что бы ни было.

Коч по-марийски может выражать еще «прямо» и «через». *Вӱд коч пасма дене лектам.*— Через воду перейду по перекладине.

Чара — голый и останавливает.

Чара кид — голая рука. *Ончо, кайшым чара вет.*— Смотри, останавливает ведь идущего (человека).

Пале — знак и узнай. *Пале почеш палаш сай.*— По примете хорошо узнавать.

Как было сказано выше, в марийском языке имеются два характерных аффриката, изображаемые одной и той же буквой *ч*.

По получаемым звуковым восприятиям одно из них можно назвать твердым, другое мягким, ср. *коча* — горкнет и *коча* — дедушка.

Неуточненная передача названных аффрикатов, конечно, затрудняет правильное восприятие соответствующих омонимов, но носители наречий с этими звуками по ходу речи и по контексту в письме читают и воспринимают так, как привыкли произносить в живой речи.

Особо многочисленны в марийском языке слова «подобозвучного» порядка, т. е. такие, которые почти тождественны и все различие между ними сводится к противопоставлению простых гласных к соответствующим палатальным и умляутам.

Например: *тор* — гнедой, *тӧр* — ровно и ровный. *Пуро* — войди, *пӱрӧ* — брага, *мор* — болезнь, *мӧр* — клубника, *умыр* — благоприятный (о погоде), *ӱмыр* — жизнь, век, *шураш* — толочь, *шӱраш* — мазать и крупа, *пуч* — дуло, *пӱч* — режь, *луштa* — ослабляет, (о повязке), *лӱштa* — доит (корову) и чешется (в. н.), *тулa* — несется впрыть (о лошади), *тӱлa* — платит (долг) и размножается (о скотине). *Ор* — крепость, *ӧр* — плоскогорье и удивляйся. *Тора* — далекий, далеко, *тӧра* — начальник (древнее судья), *шулa* — тает, *шӱлa* — дышит, *уш* — ум, *ӱш* — валек, колотушка, *ушан* — умный, *ӱшан* — надежный, *шуро* — толчи, *шӱрӧ* — мажь, *тунa* — телка, *тӱня* — мир, вселенная, *шуко* — много, *шӱкӧ* — толкай, *шульо* — он отрезал, *шӱльӧ* — овес, *коло* — двадцать, *кольо* — он слышал, *шоло* — вяз, кишка, брось; *шольо* — младший брат, *колмо* — слышанное, *кольмо* — лопата.

Следует оговорить, что никакие (кажущиеся на первый взгляд весьма странными) сопоставления, вроде *колмо* — слышанное и *кольмо* — лопата,— не даются для того, чтобы вызвать у читателей мысли о генетических связях между названными словами.

Единственная цель названных сопоставлений — предупреждать от возможных ошибок в письме, ведущих иногда к искажениям мысли в целом.

1) Из топонимической и ономастической лексики

а) Названия населенных пунктов, рек и речек

В названиях населенных пунктов, рек и речек нередко можно наблюдать весьма интересные языковые материалы, связанные с языками тех или иных обитателей, проживавших в данной местности.

Так как люди не всегда живут на одном и том же месте, то нередко бывает, что названия, обжитые на месте старого поселения, оказываются перенесенными и на новые места.

И таким образом, названия, перенесенные со старых мест обитания, обычно, как нигде не записанные, для нового поколения переселенцев становятся просто загадкой.

Причина же переселения старых названий на новые места понятна. Людям трудно расставаться с обжитыми названиями.

В современной Башкирской АССР, бывшей Уфимской губернии, обнаруживаем следующие факты.

Марийская деревня, известная в официальных документах под названием деревня Сусады-Эбалак, по марийски называется *Тумына*, что значит «Сова».

Однако не так просто добраться от марийского *Тумына* до официального названия отмеченной деревни.

Дело в том, что марийцы, как переселенцы со старых мест поселений из бывшей Казанской губ-рнии, осели в бывшей Уфимской губернии в качестве тептярей, припущенников на башкирских землях, и, несомненно, не имели своего полного лица в административном отношении.

Деревня Сусады Эбалак лежит на стыке двух речек Арьяна и Шуадын, а возле речки Шуадын в верховьях ее расположены целых четыре марийских деревни с официальными названиями деревень. Ирдуганово — Немдыж, по-татарски Миндыж. Андреевка — Андыр-Сьола, Старый Сусадыбаш — Тошто Шуадын мучаш, Новый Сусадыбаш—У Шуадын мучаш.

Видимо, для удобства записи или по другим соображениям деревня *Тумына* записана под названием «Сусады» и с последующим за ним словом *Эбалак* в русской редакции, взятой с татарского названия *Ябалак*, что значит тоже «Сова».

Таким образом, получилась смесь из русско-татарских названий для марийской деревни.

Для полноты справки о названии «Шуадын» надо сказать, что с этим названием неизбежно сближается «Шады-Шӱды-

марий», название марийской деревни в одном из районов Марийской АССР.

В четырех километрах от Сусады-Эбалак имеется деревня Шӱдымарий,—«Сто марийцев», в которой, однако, никогда не бывало более 20—25 домов. Ясно, что переселенцы с казанских краев дали новой деревне старое обжитое название, а название «Шады» могло не сохраниться как не столь актуальное.

Приведем еще название «Савак-мари», отмеченное и в повести писателя Д. Орая «Чолга шӱдыр», как название лугово-марийской деревни.

У восточных марийцев деревня Ново-Кильбахтина называется тоже «Савак-мари». Недалеко от г. Уржума протекает речка «Буй», называемая по-марийски «Пӱе вӱд». Вблизи марийских поселений восточных марийцев тоже есть значительная речка Буй-Пӱе вӱд, впадающая в реку Каму недалеко от пароходной пристани Николо-Березовка. Конечно, название это дали те же переселенцы-марийцы.

Современный город Киров раньше назывался «Вятка», и река, вдоль которой город расположен, называлась тоже Вятка. Но по-марийски река Вятка называлась «Виче». С другой стороны, у восточных марийцев река «Белая», приток реки Камы, тоже называется «Виче» и иногда «Ош Виче», но последнее, возможно, в подражание русскому названию «Белая».

Далее река «Бирь», приток Белой, по-марийски «Пӱрӧ», что значит «брага». Название «Пӱрӧ» оправдывается и исторически именно тем, что эта река протекает среди обильного липняка, в дуплах которого водились дикие пчелы, отчего в дуплах в смеси с дождевой водой получалась брага, которую пили находившие её люди, а реку удостоили названием «Пӱрӧ».

В 10—15 километрах расположен бывший уездный город Бирск, который марийцами называется тоже «Пӱрӧ».

Из представленных примеров достаточно прозрачно вырисовываются генетические моменты в семантической деривации понятий.

б) Имена и прозвища

В именах людей и прозвищах наблюдаются тоже весьма показательные случаи.

В строении имен у марийцев весьма характерным является употребление общетюркской украшающей частицы:

в мужских именах в виде «бик», в женских «бика», которая по созвучию может принимать другие виды, например: «пика», «вика», «выка».

В женских именах названная частица оказывается занимающей всегда конечную часть слова, а в мужских может стоять не только в конце, но и в начале; кроме того в начале слова звук *б* сменяется на глухое *п*.

Например: мужские имена: Султанбек, Мусабек, Тойдыбек, Пекпай, Пектыган, Пектывай, Пекмырза, Пектемыр, Пекпатыр и т. д.

Женские имена: Акпика, Йашпика, Тойвика, Йўзвика, Сылвика, Ўдырыпка, Йамбика, Сарвика, Кўлвика и т. д.

Всматриваясь в содержание приведенных имен, можно сказать, что в них вкладывается как бы пожелание носителям их достигнуть в жизни счастья, благополучия, славы, почестей и т. д.

Напрашивается желание сблизить названную частицу «бик» с татарской усилительной частицей «бик» для выражения превосходной степени прилагательных. В таком случае этот факт говорит об исключительно сложном диалектическом пути развития слов.

Говорят по-татарски: *бик якши* — очень хороший и очень хорошо, *бик матур* — очень красивый и очень красиво и т. д.

Много имен наблюдается со словами «вай», «бай», иногда «пай» в конце слов, служащими как бы для выражения пожелания экономической обеспеченности и благополучия в жизни носителей этих имен.

Названные частицы, надо думать, представляют заимствованное с татарского языка «бай», что у них означает – богатый. Например: Кугувай, Изьывай, Эргывай, Элтывай, Элымбай, Эскывай, Эмимбай, Яштывай, Казамбай, Эшпай, Конакпай, Пектывай и т. д.

Не так много, но имеются имена с причастной формой из татарского языка, именно со словом *тыган, дыган*, что значит «родивший». Например: Яндыган, Эрдыган, Эштыган, Пектыган, Пайдыган, Ардыган и т. д.

Немного имен со словом «булат» и с разновидностями его «блат», «плат», выражающими силу, могущество носителей данных имен. Например: Акбулат, Пайвлат, Байбулат, Ташплат, Эшплат, Ямбылат и т. д.

Прозвища людей и имена их, используемые в качестве бранных слов, тоже наблюдаются в языке в некоторой степени.

Имена людей, родившихся умалишенными, или сошедших

с ума во взрослом состоянии, бойкотируются и новорожденным не даются, однако, не повсеместно: главным образом там, где об этом хорошо известно.

Например: в названной выше первой деревне у марийца Эшплата был сын умалишенный от рождения по имени Мерзон,— умер еще в детском возрасте. И это имя никому в названной деревне и даже в соседних деревнях уже не давалось.

Восточным марийцам современного Калтасинского района Башкирской АССР были известны имена трех умалишенных от рождения татар с именами Ишман, Пачай и Моханай.

Они в общем жили долго, но как почти неспособные к работе, не усвоили навыков трудовых процессов и ввиду отсутствия, видимо, близких родных, бродили в числе нищих.

Марийцам они были известны и имена их использовались только в качестве бранных слов в формах «Эшман», «Пачай», «Моканай».

Был в деревне Кувакиой (по-марийски «Кокан-сола» современного Прикамского района), лишившийся ума во взрослом состоянии некий *Сайтий*, известный как *Исер Сайтий*— дурак Сайтий. Говорили, что до сумасшествия Сайтий был гусляром, мог играть на гуслях, положив их на спину. Также говорили, что он был доведен до сумасшествия какой-то отравой.

Сайтий был также прекрасным охотником, ходившим с двумя кистенями (дубинами) на одиночек-волков. И если удавалось набрести на такого волка, Сайтий после нескольких попеременных ударов то правой, то левой рукой, непременно оглушал добычу и благополучно приносил домой.

Имя сумасшедшего Сайтия тоже никому не давалось в его деревне и в других деревнях, где оно было известно.

Среди луговых марийцев было известно имя марийца Фотия, называющегося по-марийски Потий из керебелякских марийцев. Фотий тоже был прекрасным гусляром, никакой работой себя не прославил, но ходил из одной деревни в другую, был странствующим музыкантом, этим и содержал себя.

Имя Фотия осталось как отрицательное и тоже используется в народе как бранное слово:

«Эй, Потий! коштат дыр!— Эх, Фотий, ходишь же!»

В заключение необходимо сказать об именах, заимствованных из русского и татарского языков.

Русские имена заимствованы в луговое и горное наречия,

татарские — в восточное, но и в нем имеются русские заимствования.

Во всех трех наречиях заимствованные имена приспособлены к требованиям марийского языка.

Например: в восточном наречии татарские имена звучат: Камалеттен от татарского Хамалиттин: Сайпетен вм. Сайфутдин, Акматолла вм. Ахмадулла и т. д.

Русские имена тоже значительно переделываются, например: *Кавырля* или просто *Каври* вм. Гавриил, *Вачай* — Василий. *Красим* или *Карасим* вм. Герасим; на горном наречии *Хедер* — Федор, *Хыльып* — Филипп и т. д.

2) Приоритет женского начала в образовании ряда слов

В марийском языке слово *ава* — мать фигурирует в самых разнообразных сочетаниях Например: в названии перекладины — балки, поддерживающей потолочины в потолке. Это *авагашта*, от *ава* — мать и *кашта* — перекладина (т. е получается «мать-перекладина»).

Да и по-русски перекладина эта называется — «матица», а скажем не «батица», как было бы от «батя»—«отец».

Подпочвенный слой земли называется *аварок* и *авамланде* т. е. мать-почва, мать-земля, т. е. главный подпочвенный слой, на котором держится верхняя часть земли.

И по-русски подпочвенный слой земли называется «материк»— от матер-«мать»; (слово латинского происхождения).

Как некоторая ощутимая часть всякого вещества называется «материя».

И все это несомненно восходит к тому же слову «мать».

У горных марийцев правый берег Волги, т. е. берег, на котором они обитают и который поддерживает их существование, называется *äвä сир* от *äвä* — мать, *сир* — берег.

Семенная картофелина, посаженная в землю весной и сохранившаяся до уборки урожая осенью, называется *ава паренге*, т. е. мать-картофелина.

Ядовитое образование на колосках ржи (русское «спорынья») по-марийски называется: у восточных марийцев *ружава* (от *руж а* — рожь, *ава* — мать), у луговых марийцев *ружава* (от тех же слов), хотя названное образование не представляет чего-либо важного, главного.

Подарок жениха, сделанный матери невесты, называется у восточных марийцев *авагумдыр* (от *ава* — мать). Это обычно серебряная монета в десять копеек, которую жених дарил

матери невесты, как якобы возмездие за кормление своей дочери грудным молоком.

С названиями *кече* — солнце, *тылзе* — луна, *мардеж* — ветер, *вӱд* — вода неизменно наблюдались в языке сочетания со словом *ава* — мать, *кечава* — от *кече* + *ава*, *тылзава* — от *тылзе* + *ава*, *мардежава* — от *мардеж* + *ава*, *вӱтава* — от *вӱд* + *ава*, со значениями мать солнца, мать месяца, мать ветер и мать воды, известные в религиозной терминологии.

Таким образом, идея о большей значимости матери была перенесена и в сферу мифологии.

В заключение надо сказать, что почтительное использование имени *ава* — матери было перенесено и на младших членов семьи женской половины; приоритет получает *ӱдыр* — дочь, девочка.

Так, золовка, т. е. сестра мужа по отношению к его жене называется: самая старшая золовка *кугӱдыр* (от *кугу ӱдыр*, т. е. большая девица). Моложе старшей *ошӱдыр*, т. е. белая девица. Еще моложе — *ӱдырна* — наша девица. А за третьей золовкой все, сколько бы их ни было, называются *изӱдыр*. (от *изи ӱдыр* — маленькая девица).

А между тем для названия «деверь», т е. для братьев мужа по отношению к его жене специальных терминов нет и называются они просто *рвезе*, т. е. мальчик в смысле молодой, или с предшествующим ему настоящим именем, например, *Когой рвезе* — мальчик Когой (от русского «Григорий»)

Или еще о девице почтительно скажут: *ӱдыр рвезе, чинче падраш, возылдалже сюртын мамыкеш* — Молодая девица, кусочек жемчуга, пусть ляжет на пуховую постель хозяйского дома.

Участие слова *ава* — мать в целом ряде марийских (и других) корневых слов является, по-видимому, далеким отголоском некогда существовавшего матриархального уклада жизни.

3) К производственной лексике ранних эпох

На заре жизни человечества, когда первобытным людям приходилось по стадному чувству самосохранения защищаться от стихийных сил природы и окружавших зверей, они, надо полагать, довольствовались лишь примитивными орудиями труда: каменные долота, топоры, грубо обделанные куски камня, подобие молотков и т. д.

Еще менее можно говорить о каких-либо идеографичес-

ких способах для передачи от одних индивидов другим своих опытов по труду. Поэтому и история труда оставалась по этой части обездоленной.

Хотя и трудно точно датировать время изображения позднейших орудий труда, таких как например, мотыга — (марийское *катман*), но несомненно можно считать, что сказанные выше примитивные орудия были предками мотыги.

За неимением достаточных данных об истории развития древней сельскохозяйственной техники, в частности об употреблении даже более поздних примитивных орудий труда, например, той же мотыги, считаем не лишенным научного интереса, если обратимся к обозрению трудовых процессов, связанных с такими орудиями труда, как соха, борона, серп и т. д.

Мы сравнительно недавно были свидетелями таких примитивных форм труда в марийской действительности, как *киталмаш* — работа в отработку, на взаимку, работа как помочь, называемые *мӱма*, в. н. *ӱма*, по-горному *олха*, по-русски «помочь», т. е. помощь бесплатная бедняку или вообще нуждающемуся.

Во всех перечисленных формах труда, кроме *киталмаш*— работа в отработку человек, которому оказывали помощь, помогавших угощал обедом и какими-либо напитками, но был избавлен от всякой денежной платы.

Формами такой трудовой помощи были посевы для безлошадных, уборка сена, постройка жилищ и т. д.

Обработка по разведению волоконных культур — льна и конопли обычно распределялась по двум формам работ: хлебный посев — дело мужское, уборка волокнистых растений — женское.

Мочка конопли, как работа более тяжелая, производилась мужчинами, а настил льна на лугах — дело женское. Далее из остальных работ — рубка леса, возка сена — дела мужские, размягчение волокон льна в ступке (шуар), прядение ниток из кудели, варка пряжи в печи для смягчения и др. все это дела уже женские.

И самый последний акт в обработке волокнистых культур — это выколачивание сотканных кусков холста, обычно на улицах деревень по вечерам.

Для этого на двух крестообразно-скрепленных колышках кладут длинную, более звонкую жердь, на которую девушки поочередно кладут куски своих холстов и начинают выколачивать деревянными вальками. При этом звуки жерди от

переменных ударов исчисляемых по 5, 6 и даже 7 ударов в такте оглашаются по всей деревне, и это воспринимается с особенным восхищением всеми окружающими.

Выколачивание холста делается для придания ему мягкости, что способствует удобству обращения с ним при использовании на белье.

Приведенные работы наблюдаются как у луговых и восточных, так и у горных марийцев.

Кроме перечисленных работ наблюдались еще, тоже в общественном виде, работы с лесными материалами, главным образом, у луговых марийцев.

Это — работы по смолокурению, по производству дегтя и отчасти по добыче пихтового масла, скипидара, вара и угля.

Здесь характерным надо считать то, что у рабочих производителей названных продукции леса были и свои организационные связи в виде артелей, включавших в себя не только специалистов производства, но и подвозчиков сырья, подносчиков его и т. д.

В табеле названные производственные предприятия — артели были правда в виде самотеков, но в последнее время были объединены уже в производственные артели, зарегистрированные в учреждениях по лесному ведомству.

Из представленных выше кратких описаний как мелких хозяйственных объединений, так и более крупных корпораций, оказавшихся в ведении артелей, видно участие трудового крестьянства в общих трудовых процессах в целях взаимной поддержки друг друга в нужде, при болезнях и т. д.

Разумеется, при наличии современных высокоразвитых форм труда, представленные нами примитивные картинки трудовых процессов являлись еще тогда реликтами.

Следовательно, названные реликты труда оказываются довольно древними формами; по простоте выполнения они настолько древни, что они могли возникнуть в эпоху первобытного коммунизма и даже до него, при жизни людей отдельными первобытными семьями.

Но, разумеется, теперешние названия их ничего первобытного не содержат.

а) К ЧАСТЯМ РЕЧИ

Случаи необычного образования некоторых имен существительных, местоимений, наречий и относительных прилагательных в марийском языке

Не все части речи являются коренными. Немало имен существительных оказывается заимствованиями от глагольных форм, принимающими падежные формы, уже как существительные.

Например, от форм 1-го инфинитива *кочкаш-йӱаш* получили: *кочкашем-йӱашем уло, чияшемат уло.*— Имеется у меня что кушать и пить, есть и одежда для ношения, т. е. подразумевается наличие соответствующей продукции.

Переосмысливается как существительное также и первое лицо настоящего времени, правда, в немногих случаях.

Например: *Куклем* — корчую, расчищаю лесистое место и новина, чищоба.

Куклемеш шурно сай шочеш.— На новине хлеб хорошо родится.

Йӱлем — горю и гарь.

Йӱлемеш эреак вуйденге шочеш.— На гари всегда кипрей родится.

Корем — черчу и овраг.

Теге чот корем.— Вот крепко начерчу.

Тыде шоптыран корем.— Это овраг со смородиной.

Второе лицо повелительного наклонения также может совпадать с существительными.

Например: *Ошкыл* — шагай и шаг. *Почешем миет гын, ошкыл.*— Если пойдешь за мной, шагай.

Канава гоч лекташ кок ошкыл веле.— Перейти через канаву только два шага.

Илыш — он жил и жизнь.

Илыш тугае вет: Сергеят илыш-илыш да колыш. — Жизнь ведь такова: и Сергей жил да помер.

Пошартыш — надавил бастрык и самый бастрык, гнёт для воза, обычно из снопов сена и т. д.

Серыш — он писал и письмо.

В луговом наречии слово *ий* — год выражает вообще «возраст», в тоже время оба слова в отдельности в марийском и русском языке выражают понятие «год» (ср. *ийгот.*)

Уржава л. н., *ружава* в. н., в обоих наречиях от *уржа, ружа* — рожь, *ава* — мать.

Названиями *уржава* и *ружава* выражается ядовитое образование на колосьях («спорынья»).

Аналогичное образование на овсе называется *шӱльыеуй*, по русски «головня».

Манеш — сказывает, говорит, но в переносном значении — сплетни. Есть поговорка: *Манеш енгын капка мен'гыже шӧрын.* — У сплетника столбы ворот скривило.

Форма вспомогательного глагола *уло* (— есть, имеется) в сочетании с наречием *уке* (— «нет») тоже переосмысливается.

Например в песне:

Кылтем-кылтем томбыра, кылым йодеш томбыра.
Улым-укем огеш шинче,
логар йодеш кояжым.

Буквальному переводу не поддается, но смысл таков: «Треньки-треньки балалайка. Струнки просит балалайка. Не знает, т. е не считается с тем, что имеется или нет, горло просит жирного». Нетрудно видеть из последних примеров, что и глагол *манеш* в 3-м лице настоящего времени принимает значение определения и глагол *уло* — есть и наречие *уке* стоят в форме винительного падежа, так как *манеш* используется как определение, а *уло, уке* — как существительные.

В значении местоимений выступают слова: *иктын* — буквально одного, *икпраун*, полученные от марийского *ик* — один, и из татарского *брау* — тоже один, но в сочетании *икпрау* тоже в значении «некто», *икпраун* — у некоего, т. е. некоторого. Это на восточном наречии. Например, *икпраун пӧртшӧ лиеш.* — У некоторого (человека) есть дом, семья.

Из круга наречий тоже можно найти весьма показательные примеры, выходящие иногда из пределов основного своего значения. Например: в старинной девичьей песне уржумских марийцев читаем:

Ой, ачаем, ит вурсал, ой, аваем, ит вурсал!
тевен жапше шуылдалеш гын,
лектына да каена!
Ох, папенька, не брани!
Ох, маменька, не брани!
Если наступит время, про которое можно сказать,
вот оно,
мы выйдем и пойдем!

Здесь имеется в виду наступление времени для выхода замуж.

В песни характерно то, что наречие *теве* — «вот» поставлено в форме родительного падежа, как определение к слову *жапше*, отчего *теве* переосмысливается как имя существительное.

Еще пример к тому же *теве*:

Вӱд сер дене каем иле, сер моклака ойырлен пӧртын кайышат, тевак вӱдыш пурен каем.— Я шел было по берегу речки, глыба берега, оторвавшись, скатилась к воде и я вот-вот утону в воде. *Ала-могай пырыс клатыш кошташ тунемынат, тевлӓ́т-теве* (от теве леч теве) *эре пураш толаша.*— Какая-то кошка научилась ходить в клеть и все время пытается проникнуть туда. *Икечак изи пилам налынат ыле, алят конден отыл!— Тевак кондышым-ыс!* — Давно же ты унес маленькую пилку, и теперь не принес? — Вот же принес! *Тевым ужшаш улат шол!*— Достоин же ты, чтобы по показать тебе «вот»!

В примере наречие *теве* поставлено в винительном падеже, как имя существительное, как прямое дополнение.

Не менее характерными являются сочетания относительных прилагательных со следующими за ними именами существительными.

Надо сказать, что в марийском языке относительных прилагательных со специальными окончаниями вообще немного. В большинстве же относительными прилагательными становятся все слова, стоящие перед существительным как определение.

Например: *кӱртньӧ кольмо* — железная лопата, *чодра корно* — лесная дорога, *ала-могай ен* — какой-то человек, *йымал пӧрт* — нижний дом, *омса янак* — дверной косяк и т. д.

При этом никакое определение (стоящее всегда перед определяемым словом) не изменяется, не согласуется с формой определяемого слова.

Например: *поро ен* — добрый человек, *поро енын* — доброго человека, *поро енлан* — доброму человеку и т. д.

б) К ИМЕНИ

1) Групповая множественность

Крайне характерной формой является в марийском языке так называемая групповая множественность. Эта форма выражается группой каких угодно лиц, находящихся в общей работе, движении, за общим столом и т. д., среди которой мог оказаться хотя бы один из членов данной семьи, знакомый собеседникам; имен м этого одного лица и выражается множественность через прибавление к нему аффикса *-мыт* вслед за формой притяжательности Например: *Ачамыт таче шудо удыраш кайышт.*— Отец мой и некоторая компания людей с ним сегодня пошли грести сено.

Поскольку в форме *ачам* имеется уже *м*, как признак притяжательности, то *м* из аффикса множественности *-мыт* как громоздкий момент выпадает и потому остается только одно *м*, хотя в произношении инстинктивно осознается существование выпавшего *м*.

Во 2-м лице аффикс *-т-* и в 3-м *-шт-* остаются на месте, т. е. получаются формы: *ачатмыт* — твой отец и его компания, *ачаштмыт* — его (и их) отец с компанией.

Представляем полную таблицу формы:

Ачамыт шудо удырымаште.— Отец с компанией на уборке сена.

Ачатмыт шудо удырымаште.— Твой отец с компанией на уборке сена.

Ачаштмыт шудо удырымаште.— Его отец с компанией на уборке сена.

В дополнение к представленной форме надо сказать, что на восточном наречии наблюдалось такое упрощение ее: вместо трех слитных аффиксов берут имя одного из членов данной семьи, который находится в обществе представителей компании, и ставится с аффиксом множественности *-влак*, например:

Семон-влак шудо удыраш кайышт.— Семен с компанией отправились грести сено.

У луговых марийцев приведенная форма выражается через тот же аффикс *-мыт*, который у них прибавляется и к личному местоимению 3-го лица множественного числа, например:

Нунымыт таче шудо удыраш кайышт.— Они сегодня отправились сено грести.

2) Полисемантизм в использовании форм падежей

В использовании форм падежей наблюдаются следующие явления полисемии.

Родительный падеж по преимуществу выражает притяжение, принадлежность, отвечая на вопросы *кӧн? мон?* — кого? чего? вернее чей? чья? чье? Например: *Тыде мыйын карандашем.* — Это мой карандаш. Но может выражать и дополнения. Например: *Йоча-влак, кӧн карандашыже уке?* — Дети, у кого карандаша нет? *Мыйын уке.* — У меня нет. При выражении причины. Например: *Маркан велтык титакыш верештым.* Из-за Марка впал в ошибку.

Дательный падеж выражает не только передачу чего-либо, кому-либо, но и состояние на работе, назначение на работу, избрание куда-либо. Например: *Имньылан шӱльым пуышым.* — Я дал лошади овес. *Йыван учительлан шога.* — Иван состоит учителем. *Мытрий кугызам съездыш делегатлан сайленыт.* — Дядю Дмитрия избрали делегатом на съезд. Дательный падеж может выражать причину и цель. Например: *Школыш таче молан шыч мие?* — Почему сегодня ты не ходил в школу? *Вуем корштымылан шым мие.* — Из-за головной боли не ходил. *Ушкалым шӧрлан ашнат.* — Корову содержат ради молока.

Из других падежей наиболее характерными являются местный и обстоятельственный.

Например: *Ну, пужат конгаште* (местн. п.) *чыждыр веле йӱла.* — Ну и дрова в печи с треском горят. *Эр лиеш, конгаш* (обст. п.) *олташ жап шуэш.* — Настает утро, пора затоплять в печке. *Вуешет-лай пидме-лай пирансоз ялукет. Молан кӱлеш таланет йыр чоко?* — На голове у тебя повязан французский платок. Зачем нужны тебе кисточки вокруг него?

в) К ГЛАГОЛУ

1) Инфинитивные формы глаголов

Как и во всяком языке, в марийском глагол является своего рода центральной частью речи.

Глагол может выражать самые тончайшие оттенки мыслей и выражений человека.

Вопрос об инфинитивных формах марийского глагола представляет один из недостаточно разработанных и труднейших разделов марийской грамматики.

Инфинитивная форма глагола имеет в своем терминоло-

гическом определении некоторую историю. Были попытки назвать ее неопределенной формой глагола, хотя она и имеет свое определенное оформление. Тем не менее за последнее время утвердился термин «неопределенное наклонение», но наряду с ним фигурируют определения «инфинитив» и «инфинитивная форма».

Термин «инфинитив» представляет заимствование из латинского языка, из которого в качестве разъяснения приводились слова «infinito» — неоконченное и «infinitivus» — неоконченный, выражающий также неопределенное наклонение.

Говоря об использовании приведенного определения инфинитива при рассмотрении марийского глагола, следует сказать, что оно имеет свои специфические особенности.

Представим примеры для четырех инфинитивов, которые наблюдаются в марийском языке, с соответствующими им определениями.

Первый инфинитив

Первый инфинитив, неокончательный, представляет название действия или состояния предмета, как бы не оконченного, продолжающегося, вернее недосказанного.

К первому инфинитиву относятся глаголы с окончанием на *-аш*: *лудаш* — читать, *возаш* — писать, *ужаш* — видеть, *ончаш* — смотреть, *толаш* — приходить, *мураш* — петь и т. д.

Этот инфинитив был назван неокончательным еще в 1887 году в работе Ф. Васильева «Пособие к изучению черемисского языка на луговом наречии», в отличие от второго инфинитива — окончательного, о котором будет сказано ниже.

Говоря о первом инфинитиве, следует также сказать, что оформление его осложняется в глаголах омонимичного порядка, которые делятся на два спряжения даже при названной единозвучности.

Например: инфинитив *кошташ* означает «ходить» и «сушить», что видно из их спряжений, именно: *коштам* — хожу, *коштем* — сушу. Инфинитив *пураш* значит «грызть», «жевать» и «входить», а в спряжении: *пурам* — жую, грызу, *пурем* — вхожу. *Шӱшкаш* — набивать, пахтать (масло) и свистеть, в спряжении: *шӱшкам* — набиваю, пахтаю, *шӱшкем* — свищу, *кодаш* — остаться, оставить, в спряжении: *кодам* — остаюсь, *кодем* — оставляю и т. д.

Таких глаголов насчитывается более полсотни.

Первый инфинитив является еще омонимичным с неко-

торыми существительными, прилагательными и наречиями, которые также совпадают с ним в отдельных формах.

Например: *шӱраш* — мазать и крупа,
ораш — беситься и в кучу,
куаш — ткать и неглубокий,
кечаш — висеть, виснуть и однодневный,
караш — разевать рот, кричать и соты,
пӱяш — прудить и на плотине,
руаш — рубить и тесто,
пураш — войти и в срубе,
пурлаш — кусать и направо,
шолаш — кипеть и налево.

Особенностью первого инфинитива является и то, что он может принимать значение существительного. Например:

Лудашет уке гын, мый тыланет книгам пуэм; возашет уке гын, кагазымат пуэм. — Если у тебя нет для чтения (материала), так я дам книгу, если не на чем писать, так я тебе дам и бумаги.

В данном примере глаголы *лудаш*, *возаш* от прибавления к ним притяжательных аффиксов *-ет* принимают значение существительных (*лудашет* — для чтения), т. е. книгу, *возашет* — для письма, т. е. (бумагу).

Тангасен каяшет ечет уке гын, ечым пуэна, тангасен кудалашет имнет уке гын, имньым пуэна. — Если у тебя нет лыж для соревнования, лыжи дадим, если у тебя нет лошади для скачек, лошадь дадим.

Здесь глаголы *каяш* и *кудалаш* также субстантивируются, т. е. указывают на необходимость наличия существительного для осуществления действия (каяшет, кудалашет).

Примеры в контексте к I инфинитиву

1. *Ленин каласен коден: «Тунемаш, тунемаш, тунемаш!»*
   Ленин говорил: «Учиться, учиться и учиться!»
2. *Мыйжат каялаш тӱҥалына гын,*
   Мемнажынат мурынаже веле кодеш. (Нар. пес.).
   Если мы начнем отправляться,
   От нас останется лишь наша песня.
3. *Йоча чокияш тӧча, да але чылажымак*
   виктарен ок керт.
   Дитя пытается лепетать,
   но всего еще не выговаривает.
4. *Шым шагат шуэш, кынелаш кӱлеш.*
   Доходит семь часов, пора вставать.

Второй инфинитив

Как было сказано выше, второй инфинитив был назван Ф. Васильевым в его «Грамматике» окончательным. Так назван, несомненно потому, что он выражает действие, подлежащее к выполнению, т. е. к окончанию его. Окончание инфинитива *-шаш* прибавляется ко 2 лицу повелительной формы глагола.

Повелительное наклонение 2 лица глаголов образуется от основы глагола 1 инфинитива.

При окончании основы глаголов 1-го спряжения на согласные *«-чк,-шк,-кт»* — отбрасываются последние звуки глаголов и остаток берется как 2-е лицо повелительного наклонения.

Например: от основ 1-го инфинитива *кочк-аш* (кушать), *мушк-аш* (мыть), *лукт-аш* (вынимать), отбрасывая последний согласный *к*, получаем: *коч* — кушай, *муш* — мой, *лук* — вынимай.

От глагола *возаш* — ложиться повелительная форма будет *воч* — ложись.

В глаголах с сочетанием *-нч-* для образования повелительной формы отбрасывается первый согласный *н*. Например: *шинчаш* — садиться, *шич* — садись, *шӱгынчаш* — лущить, *шӱгыч* — лущи (орехи).

Во всех остальных формах отбрасывается окончание *-аш* и остаток берется как 2-е лицо повелительного наклонения. Например: *лудаш* — читать, *луд* — читай, *шулаш* — резать, *шул* — режь.

Во 2-м спряжении для образования 2-го лица повелительного наклонения отбрасывается окончание *-аш* и к основе прибавляются гласные *е* или *о*, по требованию ударного предыдущего слога; в частности при гласном *а* на конце будет *е*, при гласном *е* будет тоже *е*.

Например: *мураш* — петь, *муро* — пой.
шогаш — стоять, *шого* — стой.
кудалташ — бросать, *кудалте* — бросай.

Для образования II инфинитива к назывной повелительной форме прибавляется аффикс *-шаш*.

При образовании II инфинитива глаголов 2-го спряжения перед прибавлением окончания гласные *о*, *е* редуцируются в краткое *ы*.

Например: 1 спр. *луд* — читай, *лудшаш* — надо читать.
2 спр. *возо* — пиши, *возышаш* — надо писать.
пере — ударь, *перышаш* — надо ударить и т. д.

В луговом и горном наречиях наблюдается еще при образовании II инфинитива окончание *-мыла*, которое прибавляется по тому же правилу.

Например: *луд* — читай, *лудмыла* — надо читать, *ыште* — делай, *ыштымыла* — надо делать.
Кузе ыштымыла вара? — Как же надо делать это?

Форма II инфинитива совпадает с формой будущего причастия, и может затруднять правильное восприятие их.

Например: *кайшаш* как II инфинитив означает «надо идти», а как причастие выражает предстоящий уход, отъезд. *Ӱдышаш* как инфинитив — «Надо сеять», а *ӱдышаш шурно* — зерно, которое предстоит посеять.

Эти формы хорошо различаются и по вопросам, которые можно поставить к ним.

Например: 1. *Ӱдаш ямде гын, ӱдышаш веле* — если сеять готово, надо лишь посеять.
2. *Ӱдышаш шурным кондыза.* — Привезите зерно, предназначенное для сева.

По первому примеру вопрос может быть поставлен так: *Мом ыштышаш?* Ответ: *Ӱдышаш.*

По второму примеру сочетание *ӱдышаш шурным* требует вопроса: *могай шурным?*

Следовательно, в первом случае II инфинитив, а во втором — будущее причастие.

Еще примеры:

Пашашке шангак каенат, ынде толшаш ыле. — На работу давно уже ушел, теперь надо бы прийти.

Толшаш унам пеш вучена. — Очень ждем гостя, которому предстоит придти.

Форма будущего причастия характеризуется еще и тем, что к нему может быть прибавлен аффикс *-лык*, который, как известно, выражает тоже предназначение.

Например: о лесных материалах, заготовленных для дров, говорят: *пулык* — для дров, *пуралык* — то, что приготовлено для сруба.

Таким образом, к вышеназванным причастиям мы могли бы прибавить аффикс *-лык* и получили бы формы:

ӱдышашлык — для сева
кочшашлык — для еды

Поскольку сочетания *ӱдышашлык шурно, кочшашлык кинде* отвечают на вопрос *могай?* — какой?, поэтому эти формы и отличаются как определения, чего нельзя сделать к глаголам II инфинитива.

Возаш кагаз ямде гын, письмам возышаш. — Если для письма бумага готова, надо письмо написать.

Здесь к последнему слову *возышаш* никак нельзя прибавить аффикс *-лык*.

Однако заметим, что бытовавшее даже в недалеком прошлом прибавление аффикса *-лык* к будущему причастию в настоящее время стало лишь факультативным, т. е. *-лык* можно прибавлять к будущему причастию и не прибавлять.

Для лучшего разграничения II инфинитива от будущего причастия необходимо провести сравнительные сличения их.

Возьмем примеры: *Тудо книгам лудшаш.*

Это предложение при разных сочетаниях его членов, сопровождаемых соответственно различной интонацией, может выражать две различных мысли.

1) *Тудо книгам лудшаш* означает: Ту книгу надо читать.

В марийском оформлении оно выразилось бы так: *Тудо книгам лудаш кӱлеш.*

Получается безличное предложение с дополнением *книгам* и предшествующим определением *тудо.*

2) *Тудо книгам лудшаш* — что уже значит: Он (разумеется тот), которому предстоит читать книгу.

Заметим, что на интонационных остановках в первом случае после слова *книгам* и во втором — после слова *тудо* голос повышается и делается остановка.

Во втором случае, как видим, получается предложение с подлежащим *тудо* и сказуемым *лудаш.* Дополнение *книгам* выступает в обоих случаях со своим основным значением.

Таким образом, инфинитив, являясь источником для образования личного и безличного предложения, требует более внимательного отношения исследователя для правильного истолкования синтаксических сопоставлений, требует интонационного анализа предложений.

Для глаголов 1-го и 2-го спряжения. омонимичных в I инфинитиве, при образовании II инфинитива также могут возникнуть затруднения в правописании их. Например: для глагола *кошташ* — ходить, сушить II инфинитив будет выражаться по 1-му спряжению *коштшаш* — надо ходить, по 2-му спряжению *коштышаш* — надо сушить, *пураш* — грызть

по 1-му спряжению *пуршаш* — надо грызть, по 2-му спряжению *пурышаш* — надо войти.

Глагол *шӱшкаш* — свистеть, набивать по 1-му спряжению *шӱшшаш* — надо набивать, по второму спряжению *шӱшкышаш* — надо свистеть.

Примеры в контексте ко II инфинитиву.

Тӱредаш уло гын, шуйкалышаш уке, кайшаш да тӱредаш тӱнгалшаш. — Если имеется что для жатвы, не надо медлить, а скорее пойти и начать жать.

Моланат-моланат муралшаш да, моланат-моланат шӱшкалшаш? Лапат лийше шӱмем-мокшем да моланат-моланат тарваталшаш? (Нар. пес)

Зачем же, зачем надо петь,
Зачем же, зачем надо посвистывать?
Зачем же, зачем надо тревожить
Успокоившееся сердце мое?
Танташен куржын эртыше-влаклан
Пӧлек-влакым ямдылышаш.
Для победителей в соревновании по бегу
надо приготовить подарки.
Йӱдым малышаш да вара иже кайшаш.
Ночь надо проспать и потом только надо ехать.

Шлгалышаш пӧртым шыгалышаш да пӧртым угыч пытлышаш (пӧрт сийым ыштышаш).— Дом, подлежащий ремонту, нужно ремонтировать и устроить новоселье (приготовить угощение).

Пӧртшӧ мардеж тарванышаш, садлан мӧнгыш каяш вашкышаш.— Поднимается вихревой ветер, поэтому надо торопиться домой.

Нунылан шангак толшаш ыле да, ала-мом шуко шогенып. – Им давно надо бы прийти, но почему-то долго задержались.

Ожно ужам тӱредшаш, вара шийшаш.— Сначала рожь надо выжать, потом обмолотить.

Тудо унам ӱжшаш да сийлышаш.— Того гостя надо позвать и угостить.

Тудо унам ӱжшаш.— Он позовет в гости.
Тудо имньым кычкышаш.— Он запряжет лошадь.

Третий инфинитив

Третий инфинитив выражает цель. Он образуется также от глаголов 2 л. повелительного наклонения с прибавлением аффиксов в л. и г. н. *-мыла*, в в. н. и отчасти в л. н. *-шыла*.

Например:

л. н. *лудмыла*, в. н. *лудшыла* — чтобы читать,
л. н. *возымыла*, в. н. *возышыла* — чтобы писать,
л. н. *ончымыла*, в. н. *ончышыла* — чтобы смотреть,
л. н. *ужмыла*, в. н. *ужшыла* — чтобы видеть,
л. н. *толмыла*, в. н. *толшыла* — чтобы прийти,
л. н. *мурымыла*, в. н. *мурышыла* — чтобы петь.

Глаголы III инфинитива могут совпадать с формами деепричастия настоящего и прошедшего времени. Например:

коштшыла — чтобы ходить и ходя, ходив (ши),
коштышыла — чтобы сушить и суша, сушив (ши),
шӱшкышыла — чтобы свистеть и свистя, свистев (ши),
кодышыла — чтобы оставить и оставляя, оставляв (ши).

III инфинитив иногда может выражаться и формой I инфинитива, что узнается по контексту речи. Например: *Чодрашке ме пу руаш каена.* — Мы идем в лес, чтобы рубить дрова.

Примеры в контексте к III инфинитиву

Ме олаш каймыла ошкылына. — Мы идем, чтобы дойти до города.

Пазарыш каймыла лекна да, йӱр чот тӱнгалмылан мӧнгеш пӧртылна.— Мы вышли, чтобы идти на базар, но ввиду сильного дождя вернулись.

Понго погымыла каяш, ме курш-влакым ямдылышна.— Чтобы пойти собирать грибы, мы приготовили кузова.

Йыван малымаш уке, малышыла веле коеш.— Иван не спит, а только представляется спящим.

Умбалне ала-кӧ толмыла койо.— Показалось, что вдали кто-то идет.

Ошемдымыла шарыме вынернам поген налашат вашке йӧршӧ лиеш.— Наш холст, разостланный для обеления, скоро будет готов и к снятию.

Четвертый инфинитив долженствования

IV инфинитив образуется через прибавление ко 2-му лицу повелительного наклонения глагольного аффикса *-ман*.

Следует заметить, что этот инфинитив наблюдается только в луговом наречии, в восточном и горном наречиях он стал известен только через литературу. Например:

лудман — должно читать,
возыман — должно писать,
ужман — должно видеть,
ончыман — должно смотреть,
толман — должно придти,
мурыман — должно петь.

Следует отличать правописание инфинитивов, образованных от омонимичных глаголов 1-го и 2-го спряжения.

От глагола *кошташ* — ходить, сушить IV инфинитив образуется так: *коштман* — должно ходить, *коштыман* — должно сушить.

От глагола *пураш* — грызть, входить будут: *пурман* — должно грызть, *пурыман* — должно входить.

Форму IV инфинитива, т. е. с окончанием на *-ман* не следует смешивать с прилагательным, образованным от страдательного причастия с окончанием *-аш*. Инфинитивное окончание *-ман* звучит совершенно одинаково с прилагательным, образованным от страдательного причастия, поэтому эти формы легко смешиваются друг с другом. Различие их обнаруживается по ходу мысли в устной речи и по контексту в письме.

Например: *Тиде пӧрт тӱкылыман.*
Кузе тушко пурыман?
Этот дом заперт, как туда войти?
Тиде печке вич ведра пурыман.
Эта бочка вместимостью в пять ведер.

В названных примерах слово *пурыман* выражает две формы. В первом примере *пурыман* представляет инфинитив долженствования, что видно из перевода. Во втором примере *пурыман* представляет прилагательное, образованное от страдательного причастия *пурымо* с окончанием *-ан*, при слиянии с которым из окончания причастия гласный *о* выпал и получилось полное совпадение двух окончаний.

Даже в предложении *тиде печке вич ведра пурыман* последнее слово *пурыман* при интонационном подчеркивании этого слова может получать смысл инфинитива долженствования, т. е. в эту бочку пять ведер должно вместиться.

Примеры в контексте к IV инфинитиву

Эрла толман лият гын, вик корно дене огыл, йыр корно дене толман.— Если придешь завтра, то должен придти не прямой, а окольной дорогой.

Лийшашыже лийын, шенгелан кодын, ончыко лийшашыжым палымыла шоналтыман.— Чему предстояло быть — случилось, чему предстоит быть, о том надо подумать.

Шурно лектыш сай лийын гын, йывыртыман веле.— Если умолот зерна хорош, надо радоваться.

Каймыла кайман, моторлан кайман, вате колышылан мом кайман.— Если выйти, так пойти за красавца, чего выходить за вдовца.

Эре ыштыман пашам керек-могай ешат ыштыман.— Дело, которое выполняется повседневно, всякий человек должен уметь делать.

Отрицательная форма инфинитивов

Представленные инфинитивы могут быть выражены и в отрицательной форме. Для этого используются в I, II и IV инфинитивах 3 лицо отрицательной формы вспомогательного глагола *улаш* — быть, т. е. *огыл* — не есть, а в III инфинитиве в луговом наречии выражается через аффикс *-дымыла*, а в восточном, отчасти также и в луговом *-дымашын*.

Примеры:

I инфинитивы: *лудаш огыл* — не читать, *возаш огыл* — не писать, *ужаш огыл* — не видеть, *ончаш огыл* — не смотреть, *толаш огыл* — не приходить, *мураш огыл* — не петь.

II инфинитивы: *лудшаш огыл* — не надо чатать, *возышаш огыл* — не надо писать, *ужшаш огыл* — не надо видеть, *ончышаш огыл* — не надо смотреть.

III инфинитивы: л. н. *луддымыла*, в. н. *луддымашын* — чтобы не читать
л. н. *возыдымыла*, в. н. *возыдымашын* — чтобы не писать
л. н. *уждымыла*, в. н. *уждымашын* — чтобы не видеть
л. н. *ончыдымыла*, в. н. *ончыдымашын* — чтобы не смотреть
л. н. *толдымыла*, в. н. *толдымашын* — чтобы не приходить
л. н. *мурыдымыла*, в. н. *мурыдымашын* — чтобы не петь.

IV инфинитивы: *лудман огыл* — не должно читать
возыман огыл — не должно писать
ужман огыл — не должно видеть
ончыман огыл — не должно смотреть
толман огыл — не должно приходить
мурыман огыл — не должно петь

Примеры в контексте на отрицательную форму всех инфинитивов

I инфинитив. *Лудаш от шоно гын, книгажымат налшаш огыл.*— Если не думаешь читать, так и книги не надо брать. *Кочмыла-йӱмыла толын огына ул, ужмыла-колмыла толынна.*— Мы приехали не с тем, чтобы есть-пить, а чтобы повидаться, поговорить.

II инфинитив. *Унала кайшаш огыл гын, имньыжымат кычкышаш огыл.*— Если не надо ехать в гости, то и лошадь запрягать не надо. *Уна-влакым ӱжшаш огыл гын, сийжымат ямдылышаш огыл.*— Если не надо звать гостей, то и угощение не надо готовить.

III инфинитив. *Йӱштӧ пурыдымашын мӱкш-влак омарта-вишлам шенгашлат.*— Чтобы не проникал холод, пчелы замазывают щели улья узой (пчелиным клеем). *Покшым налдымашын олмапу йымалан мекш шикш дене тӱтырат.*— Для сохранения яблони от мороза окуривают дымом от гнилушек. *Ит ойгыро: эргыч толдымашын каен огыл вет, пӧртылеш.*— Не горюй, сын твой ушел ведь не для того, чтобы не возвращаться, вернется. *Уждымыла, колдымыла огыл, а ужмыла, колмыла толын улына.*— Мы приехали не для того, чтобы не повидаться, не послушать, а для того, чтобы повидаться, послушать. *Ковшта нӧшмым шындымыла огыл, ковшта озымым куштымыла налынна.*— Капустные семена купили не для того, чтобы не садить, а чтобы вырастить рассаду. *Уждымыла-колдымыла толын огыл гын, мемнан декат пурен лекташ келша ыле.*— Если бы он приехал повидаться и поговорить с нами, то не мешало бы ему и у нас побывать.

IV инфинитив. *Унаш коштдыман ит лий, унаш палдыманат ит лий.*— Не будь не ходящим в гости, не будь и не приглашенным в гости. *Келшыдыман ен денат келшыман, ойлыдыман ен денат ойлыман.*— И с несоглашающимся должно соглашаться, и с неговорящим должно говорить. *Ӱжаш толшо ӱжын кайман, ужаш мийше ужын толман.*—

Приходящий звать должен позвать, уходивший видеться должен уйти повидавшись.

Инфинитивы могут быть образованы также от некоторых ласкательных и уничижительных форм глаголов и в сложных оформлениях глаголов.

Например, от глаголов ласкательной формы: *Лудалаш, лудалалаш* от гл. *лудаш* — читать, *миялаш, миялалаш* от гл. *мияш* — идти (туда).

Йодылдалаш, йодылдалалаш от гл. *йодаш* — спрашивать, *легылдалаш, легылдалалаш* от гл. *лекташ* — выходить.

От глаголов уничижительной формы:

Каялышташ, каялалышташ от гл. *каяш* — ходить. *Возалаш, возалышташ* от гл. *возаш* — писать.

Русские глаголы с приставками: написать, записать, переписать, вписать и т. д. на марийском языке выражаются весьма своеобразно. Ввиду отсутствия в марийском языке приставок для глаголов названного порядка берется деепричастная форма его и после него ставится в качестве вспомогательного какой-нибудь подходящий для данного осмысления глагол в спрягаемой форме, т. е. так: «написать» выражается в виде *возен пытараш*, «записать» — *возен шындаш*, «переписать» — *угыч возен шындаш*, «вписать» — *коклаш возен шындаш.*

При оформлении сказанных сочетаний также возможно употребление инфинитивов для глаголов вспомогательного порядка.

Например: *лектын каяш* — надо уйти, *лектын кайшаш* — надо уйти, *лектын каймыла*, в. н. *лектын кайшыла* — чтобы уйти, *лектын кайман* — должно уйти.

Шекланен кошташ — ходить с осторожностью.

Шекланен кошташ — надо ходить остерегаясь.

Шекланен коштмыла, в. н. *шекланен кошташыла* — чтобы ходить остерегаясь.

Луктын колташ — выгнать.

Луктын колтышаш — надо выгнать.

Луктын колтымыла, в. н *луктын колтышыла* — чтобы выгнать.

Луктын колтыман — должно выгнать.

Возен ончаш — пробовать написать.

Возен ончышаш — надо попробовать написать.

Возен ончымыла, в. н. *возен ончышыла* — чтобы попробовать написать, *возен ончыман* — должно попробовать написать.

Общие примеры

1. *Йӱр толшаш гай койын ыле да ала-мо чарнымыла лие, нӧрыман огына лий, садлан вашкышашат уке.*— Показалось, как будто дождь собирался, но как-то перестал, не промокнем, поэтому и торопиться не надо.

2. *Шонышашым шонышаш да пашажымат ончылтышаш.*— Думу надо обдумать, да и дело надо двигать (вперед).

3. *Ойлыдымашын ойлыман огыл, кутырыдымашын мут лекман огыл.*— Не должно быть совета, чтобы не говорить, не должно быть слов, чтобы не использовать для беседы.

4. *Шуйкалышаш уке, пашам эре шуктен шогыман.*— Затягивать не надо, дело всегда надо выполнять вовремя.

5. *Пашашке шангак каенат, ынде толшаш ыле.* На работу давно уже ушел, таперь надо бы прийти.

6. *Толшаш унам пеш вучена.*— Очень ждем гостя, которому предстоит прийти.

7. *Пӧртылмыла каена, кайшаш жап шуын, тарванышаш.*— Мы отправляемся с тем, чтобы вернуться, время для отправления настало, надо трогаться.

8. *Уждымыла ида кой, колдымыла ида лий.*— Не надо казаться невидящим, не надо быть неслышащим.

9. *Уждымын пел укеже, колдымын — вес пелыже.*— У невидящего одной половины нехватает, у неслышащего — другой половины.

10. *Ме уждымыла лийна, те колдымыла лийда, мемнан кумыл кодалеш.*— Мы остались не видевшими, вы остались не слышавшими: наше желание остается неисполненным.

11. *Иквäреш пӱкш погаш кешäшат агыл гӹнь, яратымы ыдӹржымат войышашат агыл, пӱкш погашыжат кешäшат агыл.*— Если не надо ходить за орехами вместе, то не надо заводить и любимой девицы, и не надо ходить за орехами. (Из нар. песни.)

12. *Ужмыла-колмыла йол пидман лийман.*— Чтобы видеть, чтобы слышать, надо быть обутым.

13. *Ӹшке äтя гӹц анжен шалген кодмеш, кукун игы лишаш ылы, шошым толшашат, шыжым кешäш ылы.*— Вместо того, чтобы остаться сиротой, смотря на отца, сделаться бы птенцом кукушки, чтобы весной прилетать, а осенью улетать. (Из нар. песни.)

14. *Ӹшке äва гӹц анжен шалген кодмеш, шыжвӹк игы лишäш ылы, шошым толшашат, шыжым кешäш ылы.*—Вместо того, чтобы остаться сиротой, смотря на мать, сделаться

бы птенцом соловья, чтобы весной прилетать, а осенью улетать. (Из нар. песни.)

15. *Илышашыже уло гын, вӱд ӱмбачат, вӱд йымачат пӧртылшаш.* — Если предстоит ему жить, и с воды и из-под воды вернется.

16. Ит кудалте, йолташем! —
Ом кудалте, йолташем,
Мийшаш кумылет уло гын.
Не бросай, товарищ мой! —
Не брошу, товарищ, если есть
у тебя желание выйти за меня.

17. *Мемнан колхозник-влак тангасен куржаш мийшаш улыт* (буд. прич.). — Наши колхозники пойдут на соревнование по бегу.

18. *Изам тений военный служба гыч пӧртылшаш.* — Старший мой брат нынче возвратится с военной службы.

19. Молан шовыремым шупшыльыч?
Молан йолемым тошкальыч?
Миньым налшаш отыл улмаш гын,
Молан олтален ашнальыч?
Зачем ты дернул меня за поддевку?
Зачем ты наступил мне на ногу?
Если ты меня не хочешь брать,
Зачем меня обманывал?

20. Уждымашын ужмыжо,
Колдымашын колмыжо —
Коштыт коктын икверешкурымеш.

Что видит не видящий,
Что слышит не слышащий —
Оба идут по дороге всю-то
жизнь и весь век.

21. *Азажат мален колтышаш веле да, ала-молан тудо магыра.* — Надо бы ребенку только уснуть, а он почему-то плачет.

22. *Ончо тый, уждымыла койын шинча вет, пеш ужын.* — Смотри-ка, сидит, как будто не знает, а на самом деле хорошо знает.

Необходимо пояснить некоторые сочетания: *уждымыла кояш* — казаться не видящим, не знающим; *уждымыла толын* — он пришел, чтобы не видеться, не попасться на глаза.

23. *Йыҫан вашке собранийыш кайшаш.*— Иван скоро пойдет на собрание.

24. *Тудлан ынде кайшаш.*— Ему предстоит идти.

Для исчерпывающего изучения инфинитивных форм следует сказать следующее.

Первый инфинитив является наиболее продуктивным, как источник для образования всех спрягаемых и неспрягаемых форм глаголов и, кроме того, 2 лица повелительного наклонения, от которого образуются все остальные инфинитивы.

Все другие инфинитивы являются непродуктивными, которые не могут образовать от себя других форм.

Немало форм инфинитивов, совпадающих по звучанию с другими формами языка; поэтому они требуют весьма тщательного изучения со стороны исследователя и преподавателя, чтобы не смешивать их и правильно использовать в литературной практике.

В заключение об изучении инфинитивов марийского глагола можно бы сказать то, что все отмеченные особенности марийских инфинитивов так или иначе были предметом суждения как в практической деятельности, так и в работах по марийскому языкознанию.

I и IV инфинитивы оказались более изученными, последний, введенный в литературную практику, стал известным не только луговым, но даже горным и восточным марийцам, у которых этих форм не было. А второй и третий инфинитивы оказались обойденными в литературной практике ввиду неизученности и якобы малой употребляемости их. Между тем, они выражают весьма тонкие специфические особенности марийских глаголов, в чем мы могли убедиться в представленных выше примерах.

С другой стороны, форма *каяшлан*, т. е. постановка I инфинитива с окончанием дательного падежа именных слов, трактуется как целевой инфинитив, хотя этой формы совершенно не существует в языке. Следует сказать, что вводимая некоторыми переводчиками незаконная форма *каяшлан* в действительности точно передается обойденным III инфинитивом, то есть формами *каймыла*, *кайшыла*, и отрицательными формами *кайдымашын*, *кайдымыла*.

Из сказанного ясно, что создавшаяся литературная практика в отношении использования инфинитивов глагола марийского языка является однобокой и требующей решительного пересмотра создавшегося тупика, из которого можно выйти лишь после более полного рассмотрения и изучения глагольных форм марийского языка.

2) Сходство форм обоих спряжений в I инфинитиве и расхождение их в II, III и IV инфинитивах

В марийском языке имеется более полсотни глаголов с одним и тем же окончанием *-аш* для I инфинитива, с окончанием *-шаш* и *-ышаш* во II инфинитиве, *-мыла* и *-ымыла* в III, *-ман* и *-ыман* в IV инфинитиве.

В дополнение к тому, что было сказано об этом в предыдущей главе, и во избежание перегрузки статьи примерами приведем сопоставления лишь для нескольких глаголов.

Примеры:

I инфинитив. *Кошташ* — ходить и сушить. *Изи корно йолын кошташ веле.*— Тропинка только для пешехождения,

II инфинитив. *Ноҥко вургемым кошпышаш.*— Мокрую одежду надо высушить. *Таче чодраш кошташ уке.*— Сегодня в лес ходить не надо.

III инфинитив. *Мӱндыркӧ коштмыла кӱртньӧ корно сайрак.*— Чтобы ездить вдаль, железная дорога лучше *Йыпыным коштымыла печыш сакалтышна.*— Чтобы высушить лен, развешали его на изгородь.

IV инфинитив. *Чоҥгалан корныштo шекланенрак кошташман.*— По бугристой дороге должны ходить с осторожностью.

I инфинитив *Пураш* — жевать и входить. *Кугыза пураш тӧча да пӱйжӧ ок сите.*— Старик пытается жевать, да зубов не хватает.

II инфинитив. *Йӱштӧ вет, шокшо пӧртыш пурышаш.*— Холодно ведь, надо войти в теплую избу.

III инфинитив. *Кендыр пурмыла сай пӱй кӱлеш.*— Чтобы жевать крендель, нужны хорошие зубы. *Пӧртыш пурымыла омсам почман.*— Чтобы войти в дом, должны отворить дверь.

IV инфинитив. *Тӱҥылымӧ пӧртыш ала-кузе пурыман, керек пӱйым пурман.*— Как же должно войти в запертый дом, хоть зубами грызи.

I инфинитив. *Кодаш от шоно гын, писынрак ошкыл.*— Если не думаешь остаться (т. е. отстать), шагай быстрее. *Чодраште шкет енгым кодаш пеш лӱдман.*— В лесу оставлять человека одного очень опасно.

II инфинитив. *Черетыште шоген, налшаш сатум налде кодшаш огыл.*— Выстояв в очереди, не надо оставаться без покупки необходимого товара.

II и IV инфинитивы. *Тӱлышаш парымым тӱлымыла*

у парымыш пурыман огыл.— Чтобы заплатить надлежащий к уплате долг, не должно залезать в новый долг.

I инфинитив. *Колаш* — слышать и умирать. *Колаш колам да, рашыже умылен ом шукто.*— Слышать слышу, да не могу понять с ясностью.

II инфинитив. *Колшаш огыл гын, молан кӱлеш пылышыже?* — Если не слышать, зачем нужны и уши-то?

III инфинитив. *Пылыш сай колмыла тудым деш чот аралыман.*— Чтобы уши хорошо слышали, их надо крепко беречь.

Из рассмотрения использованных в статье языковых материалов можно видеть, что для соответствующих целей аффиксы весьма широко представлены, хотя для примеров взяты только четыре глагола. Отличительные значения инфинитивных форм охватывают до сотни примеров. Понятно, что и в смысле противопоставления названных значений друг другу они занимают также весьма видное место.

3) Особенности в выражении временных форм глаголов

В выражении временных форм глаголов в марийском языке наблюдаются следующие особенности.

Специальной формы для выражения будущего времени в марийском языке нет. Оно передается формой настоящего времени. Например: *Мый эрла школыш каем.*— Я завтра пойду в школу. *Тый олаш каймаш уке?* — Не пойдешь ли ты в город? *Олашке мый кумышто каем.*— В город я пойду послезавтра.

Заметим, что марийское *каем* значит как *иду* и *еду*, также *пойду* и *поеду*.

Два времени — прошедшее очевидное и прошедшее неочевидное — являются наиболее характерными.

Для большей ясности свойств времен прошедшего очевидного и неочевидного отметим случай из жизни одного больного.

Мый ик гана мончаш пураш мийшым. Шокшым пуышымат, лӧка ӱмбак кӱзен шинчым. Изиш шинчалтышым, вуемат анырғыш. Волышаш манын йолем нӧлтальым, кенета кӱваронгаш шунгалтым. Вара мо лиймем ом шинче. Ик жап эртен, помыжалтым да ончальым, палышым: больницыште кием улмаш. Йодымат, каласышт: тый мочаш пурышыла анырген йӧралтынат улмаш да тыйым больницыш конденыт.

Вара изиш киялтен, паремын, мӧнгышкем кайшым.

Перевод:

Однажны я ходил мыться в баню. Я поддал жару и поднялса на полок. Немного посидел я, и голову вскружило. Надо спуститься, сказал я себе и поднял ногу, да вдруг кувырнулся на пол. Что было потом, не знаю. Но через некоторое время проснулся, открыл глаза и узнал, что лежу в больнице. На мой вопрос сказали, что угорел в бане и что меня привезли в больницу.

Так пролежав немного, я поправился и вернулся домой.

Из оригинала рассказа угоревшего видно, что все действия, проделанные им в состоянии полного осознания, выражены в прошедшем очевидном времени (*мийшым*, *пуышым*, *шинчым*, *шинчалтышым*, *анырғыш*, *нӧлтальым*, *шунгалтым* и т. д.), состояния же, не осознанные больным, поставлены в прошедшем неочевидном времени (*йӧралтынат*, *конденым*).

Примеры на два времени — прошедшее очевидное и неочевидное

Урем дене каем ыле, йолташемым вашлийым.— Я шел улицей и встретил товарища своего.

Здесь второе предложение в прошедшем очевидном времени.

Эрдене лектын, письма ящлыкышке ончальым, палышым: йолташем театрыш ӱжеш улмаш.— Утром, выйдя, посмотрел в почтовый ящик и узнал, что товарищ звал меня пойти в театр.

Здесь прошедшее неочевидное время во втором предложении представлено в описательной форме.

4) О видовых формах и видовых оттенках глаголов

Понятия вид и видовые оттенки глаголов — это лишь общие представления для выявления характера действия или состояния, отраженные в том или ином глаголе.

Хотя термин «вид» по основному своему значению выражает просто что-то только видимое, но из практического использования его в жизни известно, что «вид» показывает какую-то длительность действия или состояния, сочетания же слова «вид» с определениями «совершенный» и «несовершенный», т. е. «совершенный вид» и «несовершенный вид» получили в литературе признание для выражения законченн-

ности и незаконченности действия или состояния, выражаемых глаголами.

В русском языке совершенный вид глаголов выражается при помощи приставок, прибавляемых к началу глаголов, а также путем изменения флексий. Например: записать, прописать, дописать, исписать, кончить, кончать, бросить, бросать и т. д.

В марийском языке в отношении выражения видовых моментов наблюдаются свои особенности. Так как в марийских глаголах нет звуковых данных, выражающих законченность действия, то все глаголы в настоящем времени представляют в зародышевом состоянии и несовершенный, и совершенный вид. Например: *Эр кечыже легылдал йошкаргалеш.*— Утреннее солнце краснеет восходя.

Изе гынай самовар, ший самовар, иямле.
Тулде-вӱдде шолылда, ай шонет мо?
Маленький самовар, серебряный самовар, это приятно
Думаешь ли, что закипает он без огня и без воды?

Однако, *шолылда* значит не только закипает, но и закипит, так как будущее время выражается той же формой настоящего времени.

Теве толам.— Вот прихожу. *Эрла толам* — завтра приду.

В форме прошедшего времени глагол может стоять как в совершенном, так и несовершенном виде.

Например: 1) Йыдалем тӱганыш, жалат огыл,
Керемже кодо, пешат жал.
Ватемжат колыш, жалат огыл,
Шочшыжо кодо, пешат жал.

Лапти мои износились, (этого) не жаль,
Веревочки остались, очень жаль.
Жена моя умерла, (этого) не жаль,
Дитя от нее осталось, очень жаль. (*Из дореволюционного фольклора*).
Здесь все глаголы совершенного вида.

2) Язужым серальым ноймешке,
Вич парням-влак-лай шуммешке.
Язужым сералын, саламжым колтальым,
Толден иш шу минь декем эсенышт.

Писала письмо я до устали,
До устали пяти моих пальцев.
Написав письмо, послала я поклон,
Не пришло ко мне известия о благополучии их.

В отношении вида: *серальым* — писала и написала,— вида несовершенного, и совершенного. *Колтальым* — послала совершенного вида, *толден ыш шу* — не пришло (известий) — совершенного вида.

5) Оттенки глагольных видов однократного, многократного и продолженного действия

Кроме названных выше видов глаголов совершенного и несовершенного в марийском языке различаются еще виды однократного, многократного и продолженного действия.

а) Однократный вид выражает разовость действия и даже быстроту его.

Этот вид выражается при помощи аффикса *-ал-*, который прибавляется к основе глаголов в настоящем времени с последующими за ним личными окончаниями глаголов тоже настоящего времени по 1-му спряжению.

Например: *Кычкырем* — кричу, *кычкыралам* — крикну.
Удырем — царапаю, *удыралам* — царапну.
Шӱкем — толкаю, *шӱкалам* — толкну.
Пӱргем — брызгаю, *пӱргалам* — брызну.
Тошкем — топчу, *тошкалам* — топну и т. д.

б) Многократный вид, как показывает само название, выражает повторяемость действия.

Многократность выражается при помощи аффиксов *-ед-*, *-эд-*,*ыл*,*-кал-*,*-ышт-* и сочетании их друг с другом тоже с личными окончаниями по тому же 1-му спряжению, и по 2-му. Например: *мием* — иду (туда), *миедем* — иду многократно, *пуэм* — даю, *пуэдем* — раздаю, *поктем* — гоню, *поктылам* — гоняю много раз, *каласем* — сказываю, *каласкалем* — пересказываю много раз, *йодам* — спрашиваю, *йодыштам* — выспрашиваю.

В некоторых сочетаниях приведенных аффиксов может выражаться беспорядочность действия. Например: *Йоча-влак лум дене ваш-ваш кышкедылыштыт.*— Дети беспорядочно бросаются друг в друга снежками.

Сочетания у луговых марийцев *-едыл-* и у восточных *-едал-* используются для выражения взаимного действия глаголов. Например: *пижедылыт*, *кучедылыт*, в. н. *кучедалыт* — борются; *вурседылыт* и *вурседалыт* — бранятся, ругаются; в. н. *эргедылыт* — бодаются т. д.

Еще заметим, что аффиксы многократного вида не являются особенно распространенными.

в) Вид продолженного действия выражает, что действие глагола не окончено и длится некоторое время.

Для выражения этого вида используются два глагола, первый, как главный, ставится в форме деепричастия с окончанием *-ын* по 1-му, *-н* или *-ен*, *-эн* по 2-му спряжению, и форма другого глагола, в качестве вспомогательного в спрягаемой форме. Например: *Клава шӱртыжым эрсек йолден шозылтеш.*— Клавдия с утра навивает нитки на мотовило. *Тайра таче кечыгут пӧртым мушкын кия.*— Дарья сегодня весь день моет пол.

«Кия» значит лежит, но здесь в образном виде, как бы по лежачему положению, в каком находится человек при мытье пола.

г) Наконец, весьма характерной передачей форм движения и состояния является так называемая понудительная форма.

Это нечто вроде поручения выполнить то или иное действие выражается через аффиксы *-кт-*, *-ыкт-*, даже кратко через *-т-*, прибавляется к основе глаголов настоящего времени с последующими личными окончаниями 2-го спряжения. Например: *руэм* – рублю, *руыктем* — поручаю рубить, *келам* — иду, еду в брод. *келыктем* — веду в брод, *ончем* — смотрю, *ончыктем* поручаю смотреть, но воспринимают, как «показываю», *куэм* — гребу и тку, *куыктем* — поручаю грести и ткать, *возем* — пишу, *возыктем* — поручаю писать, *пурем* — вхожу, *пуртем* — ввожу и т. д.

Тунемам — учусь, *туныктем* - учу; г. н. *тымдем* — учу, *кӱзем* — залезаю, *кӱзыктем* — поручаю залесть, но воспринимается как «поднимаю» (кверху).

6) Сравнительное обозрение наклонения желательного и наклонения намерения.

Как показывают сами названия, наклонение желательное и наклонение намерения выражают не тождественные отношения лиц к используемым в речи названным формам.

Для выражения желательного наклонения используются в языке формы страдательного причастия глаголов с присоединением сперва притяжательных аффиксов соответствующих лиц и за ним спрягаемой формы глагола *шуаш* — доходить, поспевать, причем личные местоимения *мый, тый, тудо* и т. д. ставятся перед началом формы и притом в родительном падеже. Например: *Мыйын кочмем шуэш.* —

Я хочу кушать. *Тыйын кочмет шуэш.*— Ты хочешь кушать. *Тудын кочмыжо шуэш.*— Он хочет кушать и т. д.

Для выражения наклонения намерения используется аффикс *-не-*, который прибавляется в форме 2-го лица повелительного наклонения данного глагола и после аффикса *-не-* присоединяются личные окончания глаголов: *-м, -т, -же, -на, -да, -шт*. При этом личные местоимения берутся уже в начальной форме.

Например: *Мый кочнем.*— Я намереваюсь кушать. *Тый кочнет.*— Ты намереваешься кушать. *Тудо кочнеже.*— Он намеревается кушать.

Для выражения отрицательных форм в желательном наклонении во всех лицах вместо *шуэш* — хочется ставится *ок шу* — не хочется. Например: *Мыйын кочмем ок шу.*— Я не хочу кушать.

А в наклонении намерения глагол остается в форме *коч* и изменяются лишь отрицательные оформления: *ынем коч* — я не намереваюсь кушать, *ынет коч* — ты не намереваешься кушать и т. д.

А теперь для большей ясности сопоставим следующие предложения:

Кочмем шуэш, садлан кочнем.— Хочу кушать, поэтому намереваюсь кушать. *Кочмем ок шу, садлан инем коч.*— Я не хочу кушать, поэтому не намереваюсь кушать.

В первой паре примеров представлено совпадение желания кушать с намерением кушать, а во второй паре отсутствие желания кушать и намерения кушать.

Сопоставления форм как бы ведут к утверждению об однородности их.

Но вот другое сопоставление:

Кочмем шуэш гынат, инем коч, мӱшкырем коштымыла чучешат, ала кочкаш кызыт ок йӧрӧ, шонем.— Хотя я хочу кушать, но не намерен кушать, в животе чувствую боль и думаю, может быть сейчас не надо кушать.

- *Кочмем ок шу гынат, кочнем: уке гын, вара ала кочкышыжат пытен лиеш.*— Хотя кушать не хочу, но намерен покушать, так как потом, может быть, и кушанья не станет.

Из последних примеров тоже очень ясно, что желанию кушать противостоит намерение не кушать, как и нежеланию кушать противопоставляется намерение кушать.

Таким образом, желание и намерение — это два психофизиологических фактора, отождествлять которые не следует. Их различие в марийском языке выражено морфологически.

7) Особо специфические наклонения марийского глагола — ласкательное и уничижительное

Весьма характерным являются в марийском языке наклонения ласкательное и уничижительное.

Ласкательное наклонение, как показывает и само название, выражает ласковое отношение к предмету речи, особое внимание говорящего как к близкому и дорогому его сердцу.

Для выражения ласки к основе глаголов в настоящем времени прибавляется аффикс *-ал-*. Например: *Толшаш кечетым каласал колто, тӧрза гыч шинчам ок кае.*— Сообщи о дне своего прихода, не оторву глаз своих от окна. *Вӱдлан миял тол, ӱдырем*!— Сходи, доченька, за водой!

Правда, частицы *-ан*, *-ян*, *-але*, соответствующие русской частице *-ка*, тоже придают глаголам характер смягчения, но употребление их ограничивается только вторым лицом повелительного наклонения. Аффикс же *-ал-* используется во многих глагольных формах, переходя даже в признание чего-то приятного. Например: *Куанен воштылал колтыш.*— Он рассмеялся, обрадовавшись *Йӱлдалше имнем йӱдымӧ лие.* — Пьющая моя лошадь сделалась не пьющей (т. е. заболела).

При удвоении аффикса *-ал-*, т. е. через *-алал-* выражается уже ласка в наивысшей степени. Например: *Каялалам манат гын, ужатен колтем.*— Если скажешь «пойду», провожу.

Имеется еще аффикс *-ылд-*, выражающий не только ласку, но и легкость действия.

Например: Пӧртончыл-лай мучаштет лу тошкалтыш,
Лудылденат ончальым, шымыт веле.
На конце твоих сеней десять ступенек,
Просчитал я, посмотрев, только семь оказалось.

Аффикс *-ылд-* и разновидность его *-алд-* могут стоять и перед и после *-ал-* Например: *Ужылдалаш* пурышна, *пуралалден* лектална.— Вошли мы повидаться, вошедши вышли.

Например: Ӱмбалнет чиялме ош шовырет
Мушкылдалал сякалал ӱшӱкеш.
Ӱшӱк гычын *налылден* кечеш сякал,
Кечеш пӧрык шочшедым сагынал.
(Из народной песни)
Надетая на тебе белая поддевка,
Выстирав, повесь (ее) в тени.

Взявши (ее) из тени, повесь на солнце,
На дню один раз вспоминай свою родню.

Уничижительное наклонение представляет полный контраст ласкательному. Уничижительное наклонение выражает желание унизить предмет речи, вызвать даже насмешку над ним. Оно образуется от основы ласкательного наклонения на *-ал-* через прибавление к нему аффикса *-ышт-* с последующими за ним личными окончаниями глаголов 1-го спряжения в настоящем времени. Например: *каялыштам, каялыштат, каялыштеш* — иду, идешь, идет и т. д. Изивай, у мыжерым чиялын, урем мучко *каялыштеш.* — Изивай надел новую поддевку и идет по всей улице (подумаешь, экая невидаль).

Из рассмотрения примеров можно понять, что чем приятнее для говорящего восприятие ласкательных форм, тем более неприятно восприятие уничижительных форм.

Заметим, что уничижительные формы употребляются в языке весьма редко. Необходимо также сказать, что совпадение окончания уничижительной формы *-ышташ* может вводить в заблуждение изучающих, так как совпадает с окончанием многократного вида тоже *-ышташ.* Например: *йодыштеш* — выспрашивает (многокр. вид), но в уничижительной форме: *йодалыштеш* — спрашивает. Разница в лишнем слоге *ал,* который получается в уничижительной форме от ласкательной формы.

Имеются ли ласкательные и уничижительные формы в других языках, нам неизвестно. Однако, в русском языке можно бы указать на нечто подобное. В старой русской песне: «По горенке похаживает, кудряву бороду поглаживает» многократные формы глаголов выражают и ласковое отношение к предмету речи.

В песне поэта М. Ю. Лермонтова про купца Калашникова деепричастные формы с окончанием *-учи, -ючи* тоже вызывают у читателей и слушателей ласковую настроенность по отношению к предметам речи:

По тесовым кровелькам играючи.
Тучки серые разгоняючи,
Заря алая подымалася.

8) Описательная форма спряжения глаголов

Обычно спрягаемая форма глагола выступает в виде одного слова с личными окончаниями соответствующего времени. Причем личные местоимения при них необязательны.

Например: *коштым* — я ходил, *эрла ужам* — завтра увижу, *таче толеш* — сегодня придет и т. д.

Описательная форма спряжения глаголов заключается в следующем. Действие или состояние, выражаемое глаголом, расчленяется как бы на две части, на первую, главную, и на вторую, вспомогательную. Например: *Вашмутым вашке возен колтем* — скоро напишу ответ.

Из примера видно, что главный глагол стоит в деепричастной форме: *возен — написав* и вспомогательный *колтем — пошлю* в спрягаемой форме, вместе выражают русский совершенный вид глагола *пошлю*.

Приведем примеры из народных песен:

Мемнанат-лай урем, решеткан урем,
Решеткаже мучко варасем,
Варасемже каялеш, решетка кодеш,
Ме каенат колтена, эл кодеш.

Наша ли улица — улица с решетками,
На всех ли решетках ласточки.
Ласточки улетают, решетки остаются,
Мы уходим, страна остается.

Сочетание *каенат колтена* и ответ на него *эл кодеш* может восприниматься как настоящее и будущее время.

Пӧртончыл-лай мучаштет лу тошкалтыш,
Лудылденат ончальым, шымыт веле,
Ай, родо-лак, кодыда вет!
Ала узатен колтеда ме?

На конце твоих сеней десять ступенек,
Просчитал я их и оказалось только семь.
Ах, родненькие, остаетесь ведь!
Может быть вы нас проводите?

«Узатен колтеда» — это у уржумских. У других луговых «ужатен колтеда; это — будущее время.

9) Приставки в русских глаголах и их марийские параллели

Приставки в глаголах служат главным образом для выражения видовых оттенков законченности действия или состояния, хотя и не во всех случаях.

Например: *послать* — глагол совершенного вида, *посылать* — несовершенного. Главными признаками их счи-

тается то, что совершенный вид имеет простую форму будущего времени, а несовершенный — сложную От глагола *послать* будущее время *пошлю* и оно воспринимаетя как законченное действие; от глагола *посылать* будущее время — *буду посылать*, действие незаконченное.

Однако кроме глаголов с приставками совершенный вид выражается еще глаголами однократного вида. Последние суть в большинстве глаголы переходные, и как однократные характеризуют быстроту действия, на что указывает их суффикс *-ну* . Есть, правда, в числе их глаголы и непереходного порядка, например: скакнуть, рухнуть, кануть, прыснуть и другие; но, видимо, как связанные с быстротой действия и звучностью его, они осознаются уже как переходные и притом совершенного вида. Это осознается всяким говорящим из того, что их никак нельзя ставить в сложной форме будущего времени.

В качестве контраста к ним отметим глаголы тоже с суффиксом *-ну-*, но уже определенно непереходные. И непереходность выражаемых ими состояний видна из того, что последние рисуют изменения некоторого длительного порядка, следовательно незаконченное действие. Например: *мокнуть*, *вянуть*, *глохнуть*, *мерзнуть*, *тонуть*, *тухнуть*, *киснуть* и т. д. Формально это также подтверждается возможностью постановки их в будущем сложном времени: *будет мокнуть*, *будет мерзнуть* и т. д.

Далее, продолжим суждения о выражении совершенного вида глаголов в русском языке при помощи специальных приставок. Рассмотрим их, группируя приставки по противополагаемому друг другу значению их, чем может быть более осязательно будет выявлена их роль в выражении оттенка законченности действий. Заметим при этом, что и присоединение приставок не во всех случаях вносит в глагол оттенок законченности действия. Например: глаголы *вести* и *водить* оба несовершенного вида, но приставка *в-* первому придает оттенок законченности действия (*ввести — пурташ*, *введу* — по-русски будущее простое — *пуртем*), а второй так и остается со старым оттенком незаконченности действия (*вводить — пурташ*, буд. время уже *буду водить*), т. е. положение такое же, как было замечено выше о глаголах *послать* и *посылать*.

а) Приставки *в-*, *-вы*, из которых *в-* вносит оттенок направления действия внутрь предмета, *вы-* — изнутри предмета, также и отделения чего-либо от него или части его.

Например: *Введу* — вӱден пуртем*, *войду* — пурем, *вобью* — кырен пуртем, *втащу* — шӱдырен пуртем, *вдавлю* — пызырен пуртем, *вотру* — туржын пуртем, *выведу* — вӱден луктам, *выйду* — лектам, *выбью* — кырен луктам (иктаж-мо гыч), *вытащу* — шӱдырен луктам, *выдавлю* — пызырен луктам, *вытру* — ӱштын луктам, *выпрошу*, — йодын налам.

Движение изнутри выражается также приставками *из-*, *ис-*. *изо-*, ими же выражается еще изменение чего-либо и т. д. Например: *Изгоню* — поктен луктам. Красная Армия *изгнала* врагов из нашей Родины.— Йошкар Армий тушман-влакым поктен колтыш мемнан Родина гыч.

Ученые многие места на земле *исходили* и *измерили*.— Ученый-влак мланде ӱмбалне шуко верлам коштын пытарены т, да вискален налынт.

Бешеная собака *искусала* нашу кошку.— Орышо пий мемнан пырысым пурын пытарен.

б) Приставки *в-*, *вз-*, *вс-*, *воз-*, *вос-* оттеняют направление действия снизу вверх или вообще усиление, возрастание его; приставки же *с-*, *со-*, *низ-*, *снизо-* выражают движение с верхней части предмета вниз, а из них *с-*, *со-* — еще соединение предметов и их частей.

Полено упало в воду и *всплыло*.— Пу моклака вӱдыш каен возо да ӱмбаке ийын лекте.

На рассвете мы *взобрались* на гору.— Волгыжмашеш ме курыкыш кӱзышна.

Радио *возвестило* о победе Красной Армии.— Радио йошкар Армийын сенгымыж нерген увертарыш.

Воспоем мы нашу Красную Армию.— Мемнан Йошкар Армийнам ме чот моктен мурена.

Сошли с горы.— Курык гыч волышт.

Собрали народ.— Калыкым погышт.

Составлен пятилетний план. Вичияш планым ыштыме.

Вешняк с шумом *низвергает* воду.— Арык чот лӱшкен вӱдым кышка.

в) Приставка *за-* может выражать начало действия и конец его; *по-* также выражает начало действия и еще ограниченность, легкость его.

Застрекотал наш пулемет.— Мемнан пулеметна латкыкташ тӱнгале.

Защелкал соловей, *засвистал* на тысячу ладов.— Чымалтарыш шӱшпык, тӱжем тӱрлын шӱшкаш тӱнгале.

---

* По условиям статьи здесь говорим о формах выражения совершенного и несовершенного видов в марийском языке. Об этом см. в сборнике «Некоторые вопросы марийского языкознания», изд. 1947. Козьмодемьянск.

Задремал и *заснул* мальчик маленький.—Нералтен да маленат колтен изи рвезе.

Ветер *подул*, и мельница *замолола*.— Мардеж пуал колтыш, вакшат йонгышташ тӱнгале.

У старика силы мало: *поработает* немножко и устанет.— Шонгын вийже шагал: изиш ышта да ноя веле.

Потрогал, *пощупал* и узнал, что в мешке.—Кучен ончен, ниялталын да мешакыште мо улмыжым пален налын.

Поспорили и поладили потом.— Ӱчашен налынат да варажым келшеныт.

г) Приставка *на-* выражает направление действия сверху вниз, накопления через него предметов, качество в нем, результат действия и т. д.

Натекло с крыши полная кадка воды.— Леведыш ӱмбач вочко тич вӱд йоген.

Напряли ниток, *намотали* много клубков.— Шӱртым шӱдырен шуктеныт, шуко мундырам мундыртеныт.

Я топор велю *наточить*, *навострить*.— Мый шӱдем товарым чот шумаш, пӱсемдаш.

Гости *напились*, *накушались* и хозяев поблагодарили.— Уна-влак кочкыныт, йӱыныт да оза-влаклан тауштеныт.

д) Приставки *от-*, *ото-*, *у-* выражают отделение от чего-либо, отправление от данного места, изменения предмета в виде, в положении и т. д., приставка *до-* выражает конец действия.

Вязать крепко хорошо, но как *отвязать*?— Чот пидаш сай, да кузе руден налаш?

Отгони, Миша, гусей от овса!— Миша, поктен колто комбо-влакым шӱльӧ деч!

Отсидел я ногу и не заметил этого.— Йолем мален колтенат, шижынат омыл.

Без бука (выщелачивания) не *отстираешь* загрязненного белья.— Кӧршӧкеш шолтен налде, чот лавранше тувыр-йолашым мушкын от шукто.

Отстояли от врагов мы свою Родину.— Шкенан Родиным тушман-влак деч арален кодышна.

Убили фашисты много нашего народу.— Фашист-влак мемнан калыкым шуко пуштыныт.

Долго шумели дети, наконец *успокоились*, *угомонились*.— Йоча-влак шуко лӱшкеныт, варажым шып лийыч, лыпланышт.

Упаковали книги в ящики и *увезли* на почту.— Книга-влакым яшлыклаш оптедышт да почтышко нангайышт.

Идите, мы вас *догоним*.— Кайза, ме тендам поктен шуына.

Мы торопимся *добраться* до дому и *доделать* начатую работу.— Ме мӧнгыш пӧртылаш да тӱҥалме пашам ыштен пытараш вашкена.

Дочитай книгу и *допиши* свою работу.— Лудын лек книгам да пашатым возен пытаре.

е) Приставки *над-*, *надо-* выражают действие на поверхности и выше ее, присоединение чего-либо, надбавки; приставки *под-*, *подо-* придают оттенок действия снизу, на нижней части предмета и т. д.

Подрубили дерево с одной стороны и *подпилили* с другой, и оно грохнулось на землю. — Пушеҥгым ик могырым руалыныт, вес могырым пила дене пӱчкыныт, да крӱп миен возын.

Не *надпишешь*, не *подпишешь*, так и нечего читать.— От возалте ӱмбалан, от возалте йымалан, лудшаш ок лий ниможат.

Вязали, вязали и чулочки *надвязали*.— Пидыныт, пидыныт, да чулкам шуен пидыныт.

Был дом одноэтажный, а как *надстроили* еще этаж — стал двухэтажный.— Пӧрт ыле ик пачашан, а угыч ик пачашым ыштышт,— лийын шинче кокпачашан.

Надо *подтянуть* других, *подтянуться* и самому, легче будет *подработать* и *подсобить* другому.— Кӱлеш весым шупшылаш, шкендымат шупшылаш, иктаж вес пашам ыштылаш куштылго лиеш.

Подмажь колеса, *подкрути* гайки, *подкати* на паре, а мы немного *подождем*.— Оравам шӱрӧ, гайкым пӱтырӧ, пар дене кудал мие, а ме изиш вучалтена.

ж) Приставки *о-*, *об-*, *обо-* придают значение окружения, утраты или повреждения части предмета, также наделения его какими-либо признаками; приставки *раз-*, *разо-* оттеняют разделение, разложение чего-либо на части, также раскрытие, развитие мысли.

При жатве снопы *обвязали*, а при молотьбе их *развязали*.— Тӱредме годым кылтам пидыныт, а шийме годым нуным руденыт.

Облюбовали мы липки, свалив ши *обрубили* их сучья и *ободрали* лубки на мочало.— Пиште-влакым сайлышна, йӧрыктен, укшлаштым руэн кышкышна да кӱрыштым мочылалан тӧргалтен нална.

Обмотаешь онучи на ноги — *обуешься*, а *размотаешь* — *разуешься*.— Йолеш ыштырым пӱтырет — йолеш чиет, тудым ронче т — йолым рудет.

Нарубили мы в лесу сучья, *разложили* костер, хорошо

обогрелись и стали *рассказывать* друг другу разные рассказы.— Чодраште укшлам ме руышна, тулым олтышна, саяк ырыктышна да икте-весыланна тӱрлӧ ойлымашым каласкалаш тӱнгална.

з) Приставки *пре-*, *при-* одному и тому же глаголу придают часто совершенно противоположные значения. Число таких глаголов очень ограничено.

Презирать — не желать видеть, ненавидеть.— Ужмошудымо лияш.

Призирать — желать видеть, взять на попечение, например: *тулыкым ашнаш налаш* — сироту *призреть*.

Он *преступил* закон.— Тудо законым пудыртен. Он *приступил* к делу.— Тудо пашалан пижын.

и) Приставка *про-* указывает на прохождение действия сквозь среду или мимо него, также выражает протекшее время, утрату средств и какую-либо потерю; приставка *пере-* выражает то же самое и, кроме того, чрезмерность его.

Жизнь *прожить* не поле *перейти*.— Илышым илен лекташ — пасу гоч лекташ огыл.

Проехали на телеге бродом через речку, *переехали* на другой берег.— Ме лекна келын орава дене энгер гоч, вес серыш куснышна.

Потеряли мы дорогу в лесу, *проплутали* всю ночь, а утром *прояснилось* и дорога нашлась.— Ме чодраште корным йомдарышна, йӱд вошт йомын коштна, эрденыже оярыш, корнат вереште.

Так суп *пересолили*, что просто горло *продрало*.— Шӱрым тунар чот шинчалтеныт, логарлан вошт удыралмыла чучеш.

10) Полисемантизм глагольного аффикса *-мешке-*

Весьма интересной является в марийском языке полисемантическая форма глаголов с аффиксом *-мешке-*, выражающая много значений и притом нелегко́ поддающаяся использованию. Эта форма до сих пор остается не вполне исследованной.

Для вскрытия значений формы с аффиксом *-мешке-* представим ее в виде таблицы с изменениями по лицам и со вспомогательной спрягаемой формой.

Единственное число

1. Мый (ын) *лудмешкем*	йоча-влак колыштыт, колыштыч и колыштеве (у некоторых луговых марийцев)
2. Тый (ын) *лудмешкет*	
3. Тудын *лудмешкыже*	

Множественное число

1. Мемнан *лудмешкына*
2. Тендан *лудмешкыда*
3. Нунын *лудмешкышт*

} йоча-влак колыштыт, колыштыч и колыштеве

Единственное число

1. Пока я читаю, читал
2. Пока ты читаешь, читал
3. Пока он читает, читал

} дети слушают, слушали

Примечание: 1) Аффикс *-мешке-* прибавляется к форме 2-го лица повелительного наклонения. 2) В местоимениях 1—2-го лица единственного числа окончание *-ын* может опускаться.

Множественное число

1. Пока мы читаем, читали
2. Пока вы читаете, читали
3. Пока они читают, читали

} дети слушают, слушали

Из сопоставлений марийских примеров с их переводами на русский язык видно, что глаголы с аффиксом *-мешке*, взятые в отдельности, временных значений не выражают, но принимают их от формы глаголов настоящего времени, в данном случае от *колыштыт* — слушают и прошедшего времени от *колыштыч* и *колыштеве* — слушали.

Следовательно, форма с аффиксом *-мешке-* должна выражать и будущее время по контексту, по требованию форм будущего времени.

Примеры действительно подтверждают вывод:

1. Ыснеге-лай *кӱмешке*, мӧр *кӱмешке*,
   мо емыжым кочкылден илалына?
   Угычынат седыге пырля *лиймешке*,
   мо чон дене тӱсялын илалына?

До созревания земляники, до созревания клубники
какими плодами будем питаться?
И вновь чтобы так же вместе продолжать жить,
с каким душевным терпением доживем до этого?

2. Чийде йондалем *кечымешке*, чиен йондалем пытыже!
   Шортын ӱмырем *эртымешке*, мурен ӱмырем эртыже.

Не висеть бы лаптям моим без носки,
пусть кончаются они от носки.

Чтоб не проходила моя жизнь в плаче,
пусть проходить она в пении.

Форма с аффиксом *-мешке-* иногда может выражать и образ действия. Например: Олян кайза урем *лекмешке*, ончал кодышт шерышт *темлешке*.— Идите тихо, пока не пройдете улицу, пусть останутся, насмотревшись вдоволь.

Из последних примеров видно, что аффикс *-мешке-* выражает моменты, бывшие перед действием и после него. Например: Ну пашажат таче шуко ыле вет, *нойымешке* ситыш.— Ну и дел-то сегодня было ведь, хватило до устали. Каялалам манат гын, ужатен колтем пасу капка легылден *кайлешкет*.— Если скажешь «пойду», провожу тебя, пока не пройдешь за полевые ворота.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПОСТАНОВКА ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ НИХ

1) Состав прямой и косвенной речи

В построении прямой и косвенной речи в марийском языке наблюдаются существенные различия в сравнении с аналогичными формами русского языка.

Например, возьмем предложение:

Старший брат мой сказал: «Я сегодня пойду из дому и вернусь только завтра». На марийском языке это выражается так: Изам каласыш: «Мый таче мӧнгӧ гыч каемат, эрла иже толам», мане.

Из сравнения оформлений прямой речи в обоих языках (т. е. того, что взято в кавычках) видно, что сказанные суждения вполне идентичны по содержанию, но в марийском оформлении на конце стоит глагол «мане», что значит тоже «сказал», но от другого глагола «манаш» — молвить. Словом, в марийском языке два сказуемых и притом оба стоят в 3 лице очевидного прошедшего времени.

Но еще более различий увидим в переоформлениях названной прямой речи в виде косвенной.

Старший брат мой сказал, что он сегодня пойдет из дому и вернется только завтра.

Марийское оформление:

Изам, «мый таче мӧнгӧ гыч каемат, эрла иже толам», манын каласыш.

Как видно из примеров, в марийском языке нет союзного слова, соответствующего русскому «что».

Хотя приведенное оформление принято считать в марийской литературе косвенной речью, но по существу это совсем не косвенная речь, а та же прямая речь, вставленная между подлежащим прямой речи «изам» и сказуемым «кала-

сыш», отнесенным к самому концу прямой речи и с прибавлением перед последним деепричастия *манын* — говоря, которому и придается роль завершения формы косвенной речи.

И поскольку в последнем оформлении нет изменений прямой речи, то как документальное звучание, целесообразнее оставлять его с кавычками, а после подлежащего «изам» и деепричастия «манын» тоже правильнее ставить запятые, чем будет сохранено документальное единство подлежащего «изам» и сказуемого «каласыш».

Конечно, как результат литературной разработки можно было бы представить названную выше прямую речь, например, в такой косвенной форме:

«Изам таче мӧнгӧ гыч каен эрла пӧртылшашыжым» или «пӧртылшашыж нерген каласыш», т. е. с использованием сказуемого-глагола в форме будущего причастия, как прямого или косвенного дополнения, но, как видно из оформлений, проделанные разработки приводят нас к вычурности стиля.

Приведем примеры на прямую речь на русском языке: Бригадир сказал: «Вот этот участок вам для жатвы на два часа, потом выжнете участок возле леса, работа тоже на два часа, и только по окончании всего этого пойдем домой на обед».

В виде косвенной речи это можно выразить так: Бригадир сказал, что этот участок нам для жатвы на два часа, что потом мы должны выжать участок возле леса тоже за два часа и, что только по окончании всего этого мы пойдем домой на обед.

Косвенная речь на марийском языке выразится так: Бригадир, «теве тиде участок тыланда тӱредаш кок шагатлан, вара чодра воктенысе участкым тӱредса, адак кок шагатлан паша, тидым чыла тӱред пытарымеке иже мӧнгыш обедлан каена», манын каласыш.

Переводы прямой речи в косвенную на марийском языке в общем достаточно удовлетворительны, хотя и выглядят угловато.

Из сравнения косвенной речи в обоих языках нетрудно убедиться в том, что в русском языке косвенная речь звучит весьма легко, в марийском же — тяжеловесно, и потому трудны для слушателя. И лишь некоторым облегчением для слушателя было бы перенесение подлежащего «бригадир» к самому концу оформления, т. е. после слова «манын».

При выражении прямой речи отправными словами могут быть чаще всего глаголы «ойла» — говорит, «шокта» — слышно,

слышится, «каласа» — сказывает, «кычкыра» — кричит, «туныкта» — учит, и т. д.

Приведем примеры:

а) Ала-могай ен пӧртыш пурышат, каласыш: «Сай улыда!»— мане. — Какой-то человек зашел в избу и сказал: «Здравствуйте!» «Сай улына!» — мане оза вате. —«Здравствуй»— сказала хозяйка дома.

б) Рвезе-влак коклаште шокта: «Изяк-кугак рвезе-влак, миньым модаш пуртализа!»—«Малые и большие мальчики, впустите меня играть!» — слышится среди мальчиков. «Тол! Тол! Пырля модаш тӱнгалына!»— мане ик рвезыже. —«Пойди! Пойди! Будем играть»— сказал один из мальчиков.

Но еще более затруднений в передаче восприятий может получиться в распространенных предложениях. Представим косвенную речь на русском языке: Мне писали, что я должен быть каждую минуту готов к отъезду, что меня вызовут телеграммой.

А по-марийски оно звучало бы так:

Мыланем возеныт: «Тый каяш тарванымыла кажный минутышто ямде лийшаш улат, тыйым телеграмма дене ӱжыктат»—манын, каласышт.

Как видно из построения перевода на марийском языке, последний звучит весьма тяжеловесно.

2) Условия обращения прямой речи в косвенную

Говоря об условиях обращения прямой речи в косвенную, надо сказать, что не всякая прямая речь может быть обращена в косвенную. Легче всего обращаются в косвенную речь высказывания повествовательные, исторические и т. д. Но не могут обращаться в косвенную речь приветствия, приглашения

Приведем примеры:

Тӱня калык-влак кутырат: «Совет власть лийже курым курымеш!»—Народы мира говорят: «Пусть будет вечно власть Советов!» Кугу тул деч аралалтмыла кычкырат: «Кайза вашкерак, йӱледа!» — Предостерегая от большого огня, кричат: «Уйдите скорее, сгорите!» Пийым поктымыла кычкырат: «Чывоч!»— маныт. — При отогнании собаки кричат: «Пойди прочь!».

Нетрудно понять, что эти примеры не могут обращаться в косвенную речь. Из сказанного видно, что в марийском языке не развилась форма косвенной речи, тогда как она

получилась в русском языке. В русском языке наблюдаются формы прямой речи и соответствующие ей формы косвенной, чего нет в марийском языке. Тем не менее в марийском языке наблюдаются существование косвенной речи, как самобытной, развившейся самостоятельно, т. е. без сосуществующей с ней прямой речью. В литературе, правда, это явление почти незаметно, но в фольклорном языке марийского народа наблюдаются на этот счет весьма характерные примеры, которые мы и используем для данной статьи. Приведем их:

Куку мура,— манат мо?
Шӱшпык шӱшка огыл мо?
Кече эрта,— манат мо?
Ӱмырет эрта огыл мо?

Перевод: Говоришь ли, что кукушка поет?
Разве это не соловей поет?
Говоришь ли, что день проходит?
Разве это не жизнь твоя проходит?

(Из дореволюционного фольклора).

Форма прямой речи для этого примера была бы такая:

Тый манат: «куку мура»,
Шӱшпык шӱшка огыл мо?
Тый манат: «Кече эрта»,
Ӱмырет эрта огыл мо?»

Перевод: Ты говоришь: «Кукушка кукует»,
А разве это не соловей поет?
Ты говоришь: «День проходит»,
А разве это не жизнь твоя проходит?

Следует заметить, что марийскому слову «мо» соответствует не русское «что», а частица «ли». То же самое и в предложении «кече эрта,— манат мо?»

Приведенный пример из марийских песен представляет, собственно, косвенную речь, что видно из самой структуры ее. Конечно, в действительности не существует прямой речи для нее, невозможно было бы представить ее в такой форме:

Тый манат: «Куку мура»,
Ты говоришь: «Кукушка поет».
Тый манат: «Кече эрта»,
Ты говоришь: «День проходит».

Возьмем еще песню восточных марийцев:

Изи гынай самовар. ший самовар иямле.
Тулде-вӱдде шолылда, ай, шонет мо?!
Тинят гынай мӱндӱрат,
Минят мӱндӱр иямле.
Век сагыныде илалеш, ай, шонет мо?!

Перевод: Маленький самовар, серебряный самовар приятен на вид.
Думаешь ли, что кипит он без воды и огня?
И ты далека и я далек, это приятно.
Думаешь ли, что живу совсем не тоскуя (по тебе)?

Предложения «Тулде-вӱдде шолылда, ай, шонет мо?» и «Век сагыныде илалеш, ай, шонет мо?» представляют также косвенные формы речи от следующих форм прямой речи, которые мы восстанавливаем, хотя они и не существуют в действительности.

Тый шонет: «Тулде-вӱдде шолылда».
Тый шонет: «Век сагыныде илалеш».

Из примеров на луговом наречии также можно подтвердить наличие бытования косвенной речи, притом, в той же самостоятельной форме (т. е. без сосуществования с ней соответствующей прямой речи).

Примеры: Олашкетат миялльымат,
Ом тол, ом тол, шонышым.
Теретымат налдальымат,
Йошкар тӱран, потрезан.
Тиде сае родыж деке,
Ом тол, ом тол, шонышым,
Сай уверже мийылдале да,
Толде чонем ыш чытал.

Перевод: Ездил я в город
Думал, не приеду, не приеду.
Купил я сани
С красным лубком, с подрезами,
К этой хорошей родне
Думал не приеду, не приеду.
Пришла хорошая весть
И не выдержала душа, чтоб не приехать.

В этой песне мы видим два предложения, выражающие также косвенную форму речи, а именно: «Ом тол, ом тол,

шонышым». Из двух сочетаний в виде «ом тол» одно из них опускаем, как повторяемые в песне лишь для восполнения части мотива песни. Остающаяся часть выражения: «ом тол, шонышым — не приеду, подумал я» представляет косвенную речь, образованную от не существующей в действительности, но также восстанавливаемой прямой речи.

Мый шонышым: «Ом тол».
Я подумал: «Не приеду».

Еще примеры:

Пече воктен каем, маньым,
Аршаш шерем йоген кайыш.
Кужу шудым солем, маньым,
Сава вурдем тугын кайыш.

Перевод:

Возле прясла я пойду, сказала себе,
Бусы моего ожерелья рассыпались.
Длинную траву скошу, сказала себе я,
Косовище сломалось.

В этой песне также усматриваются две косвенные речи:
1) каем, маньым,— пойду, сказала я.
2) солем, маньым,— скошу, сказала я.

Для этих косвенных форм прямые формы выразились бы так:

Мый маньым: «каем!»— Я сказала: «пойду!»
Мый маньым: «солем!»— Я сказала: «скошу!»

Пословицы и поговорки на марийском языке по оформлению своему приближаются к структуре косвенной речи. Дело в том, что в заключение поговорки или пословицы прибавляют глагол «маныт — говорят».

Например:

а) Тошто ен мут тӱреш толеш,— маныт. Это значит: Говорят, слово старого человека оправдывается. Это — оценка общей значимости пословицы и поговорки вообще.

б) Улат (вместо уло + ат) пыта, укат (вместо уке + ат) чыта,— маныт.— Говорят, и то, что имеется, кончается, и то, чего нет, (точнее чего мало) терпит, выдерживает. Так говорят обычно в тех случаях, когда люди и при материальной необеспеченности сводят концы с концами.

в) Ончыч мурышо кӱкӧ вараш кодеш,—маныт.—Говорят, что кукушка, начинающая петь раньше, запаздывает. Так

говорится о людях, загадывающих вперед, но не выполняющих своих намерений.

г) Вашке паша важык кая,— маныт.—Говорят, что торопливое дело идет вкось. Критикуется, конечно, не всякая поспешность, а необдуманная торопливость.

д) Мураш пурышо агытан,— маныт.—Говорят, что это петух, взявшийся петь. Так говорят о маклере, берущемся за какое-либо дело по заказу, но в смысле отрицательном.

е) Уждымын ужмыжо шуэш, ужмын (вместо ужшын) шортмыжо шуэш,— маныт.—Говорят, что не видавший виды хочет видеть (их), а видавший — хочет плакать. Поговорка предупреждает, что надо быть готовым ко всяким, даже неприятным переживаниям при путешествиях.

ж) Ужшо-колшо йолым пидеш, уждымо-колдымо конгга ӱмбалне кия,— маныт.— Говорят, что видящий-слышащий (т. е. бдительный) обувается, а не слышащий и не видящий лежит (беспечно) на печи. Пословица говорит о необходимости бдительности в жизни.

Наконец, в загадках, часто употребляемых в живой речи, можно усматривать также структурность построения косвенной речи. При загадывании всякой загадки в конце ставятся вопросы: «мо тугай?— что такое?, мо лиеш?— что значит?» Следовательно, загадки тоже представляют нечто вроде косвенной речи.

Например:

а) Лыптык портыш, — мо лиеш?
Мумыжо: имне пӧрдалме вер.
Лоскут-войлок, что такое?
Отгадка: место, где валялась лошадь.

б) Ургышдымо тумыш,— мо лиеш?
Мумыжо: имне ола.
Заплатка без швов,— что значит?
Отгадка: пегое место на теле лошади.

в) Чӱча-чӱча, ӱлкӧ ок шу,— мо лиеш?
Мумыжо: кӧрж.
Капает-капает, да не докапает — что такое?
Отгадка: серьги.

г) Телым — кенгеж, кенгежым — теле,— мо лиеш?
Мумыжо: нӧреп.
Зимою — лето, летом — зима,— что значит?
Отгадка: погреб.

д) Унам пӧрт тич, иктыжымат ом пале,— мо лиеш?
Мумыжо: йол кыша.
Гостей полон дом, но ни одного не узнаю,—что такос?
Отгадка: следы ног.

е) Нылытше сова, тӱжемже кушта,— мо лиеш?
Мумыжо: имне йол-влак да почшо.
Четверо топают, тысячи пляшут — что такое?
Отгадка: ноги лошади и хвост ее.

Поскольку вопрос об отгадке загадки ставится после высказывания ее, то она представляет по структуре ту же косвенную речь.

3) О связи знаков препинания с интонацией при высказывании предложений

О знаках препинания, используемых при построении прямой и косвенной речи, было уже сказано в предыдущих разделах (см. фонетику). Но поскольку они связываются с интонацией, необходимо сказать и о последней, т. к. интонация помогает правильному восприятию значения предложения.

Прямой речи предшествуют обычно слова автора в виде подлежащего и сказуемого.

Возьмем пример прямой речи для рассмотрения его с интонационных моментов.

Шольым каласыш: «Мый таче библиотекыш мийшымат, Ленинын биографийжым возымо книгам нальым»,— мане. Мой младший брат сказал: «Я сегодня ходил в библиотеку и взял книгу, в которой написана биография Ленина».

В предложении из слов автора «шольым каласыш» первое слово является подлежащим, а второе сказуемым. Подлежащее произносится с некоторым повышением тона и небольшой остановкой после него. Сказуемое «каласыш» произносится с некоторым понижением тона и выжидательным характером.

В прямой речи подлежащее «мый» и обстоятельственное слово «таче» произносятся также раздельно от следующего за ними слова с соответствующими ударениями на их. Слово «библиотекыш», как обстоятельство места, связанное со сказуемым «мийшымат», произносится нераздельно. Кроме того, сказуемое «мийшымат» произносится с повышением тона в конце.

Сложное определение «Ленинын биографийжым возымо»,

как подчеркнутое, произносится само по себе слитно в своих частях перед дополнением «книгам», а последнее произносится слитно со сказуемым «нальым» — взял. И в самом конце прямой речи фигурирует добавочное сказуемое «мане» — он сказал, которого в русском соответствии никогда не бывает.

Возьмем следующее оформление:

Шольым, мый таче библиотекыш мийшымат, Ленинын биографийжым возымо книгам нальым, манын,— каласыш.

Интонация произношения в представленной форме будет уже несколько иной. Разница будет в начале или конце высказывания предложения. После подлежащего «шольым», которое произносится несколько тише, чем в прямой речи, слышится значительная остановка, остальные слова произносятся почти неслышно. Деепричастие же «манын» произносится вполголоса, а сказуемое «каласыш», как связывающее с подлежащим «шольым», выговаривается громко.

Таким образом, благодаря интонации один и тот же состав предложения со вставкой одного лишь слова «манын» выражает и прямую и косвенную форму речи. От прямой речи подлежащее «шольым» в начале и сказуемое «каласыш» в конце представляют интонационное единство. Остальная же средняя часть с прибавлением слова «манын» выражает косвенную речь, хотя и в угловатой форме.

Далее скажем об интонационных моментах косвенной речи, образовавшихся непосредственно, т. е. без связи с соответствующей ей прямой речью.

Рассмотрим пример:

Олашкетат миялльымат,
Ом тол, ом тол, шонышым.
Тиде сай родыж деке миялльымат,
Ом тол, ом тол, шонышым.

Перевод: Ездил я в город,
Не приеду, не приеду, думал я.
К этой хорошей родне приехал я,
Не приеду, не приеду, думал я.

Слова «ом тол, ом тол» произносятся громче, чем «шонышым».

Как видно из русского перевода, соответствующие слова, т. е. «не приеду, не приеду» также произносятся громче, чем «думал я».

Рассмотрев интонации пословиц и поговорок, видим, что

прибавляемые к ним в конце каждого из них слова «манып» представляют сказуемое ввиде безличного предложения «говорят». Например: Шулдо колын лемже шопо,— манып. Уха из дешевой рыбы кисла.

Наконец, прибавляемые к каждой загадке слова «мо лиеш?» — что значит? и «мо тугай?» — что такое? также выражают нечто вроде конца безлично-обобщенного предложения, что видно из русских переводов загадок.

Например: Нур йыр шуэш, вуй йыр ок шу,— мо лиеш, мо тугае? Мумыжо: шинча.— Вокруг поля достает, вокруг головы нет,— что значит, что такое? Отгадка: глаз.

4) Заключение

В заключение считаем необходимым сказать следующее. Существующее в настоящее время построение косвенной речи, ставшее почти банальным, можно считать уже традиционным. Однако это построение является в сущности перелицовкой прямой речи. Причина этого заключается в том, что для выражения косвенной речи в марийском языке не выработалось союзного слова, равноценного русскому союзному слову «что», которое заменяется до известной степени деепричастием «манын — говоря».

Такой же связкой служит и отправное сказуемое прямой речи «каласышым, каласенам» — «я сказал», которое ставится после слова «манын». Это обстоятельство является решающим для квалификации косвенной речи.

Ввиду отсутствия примеров всех видов косвенной речи в литературе мы использовали фольклорный материал: песни, загадки, пословицы и т. д. Хотя в привлеченном материале обнаружено не так много соответствующих примеров, все же и это немногое дает возможность сделать соответствующие выводы.

5) Материалы для устной и письменной проработки вопроса о прямой и косвенной речи в марийском языке

(Приложение)

1. ВЫДЕРЖКИ ИЗ РАЗНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

а) Эрат гынай йӱгынчыш, касат — йӱгынчыш: тинь ойлалат манылден, минь шонем.

Перевод:

И утром икание, и вечером икание: я думаю, что ты вспоминаешь (обо мне).

б) Ты задачым ышташ йӧсӧ, шонышым, а тудо нимаят йӧсӧ огыл улмаш: вашке гына ыштен кудалтышым.

Перевод:

Я думал, что эта задача трудна для решения, а она, оказывается, совсем нетрудна: быстренько я решил ее.

в) Качыже кӧ, маныда гын, Эчан Петыр малдена.

Перевод:

Если спросите, кто же жених, мы скажем, что (жених-то) Петр Александров.

г) Кол модмым ончен каем, маньымат, сер тӱр денак ошкылал колтышым. Кол чумалмын пульт да польт шоктымыжым куанен колыштшыла, сер сирлыме почеш вӱд тӱрышкак миен шунгалтым. Э-эй, тыге коштын, вӱдыш пурен каяшат мӱндыр огыл, шоналтышым.

Перевод:

Сказав себе, что лойду, наблюдая за игрой рыб, я пошел по берегу речки. Идя по самому краю берега речки и с радостью вслушиваясь в звуки, издаваемые всплесками рыб, я почувствовал, как оторвался ком земли и я скатился к самой воде. Ой-ой, подумал я, так можно и утонуть.

Каем, маньым — я сказал, что иду, пойду. Кайышым (и каенам) маньым — я сказал, что пошел. Ужам шонышым (и шоненам) — я думал, что вижу и увижу и т. д.

Толеш огыл мо? — букв.: не есть ли это то, что он идет (в смысле: конечно, идет).

Из сказанного, думается, ясно, что образование косвенной речи в марийском языке является неограниченным, массовым.

2. ВАРАШ КАЙМЕКЕ ПӦРТКАЙЫКАТ КУТЫРА

Вараш тыгыде кайыкым кочкаш тунемын, пӧрткайыкымат эре нумалын.

Пӧрткайык-влак икана погынат да ойлат: «Ой, осал вараш! Кузе илышаш?» — маныт, пеш ойгырат.

Вара тыге ышташ кангашат:

«Вараш толжо да пунжо йыда пижына!» — маныт.

Чыге-чого кангаш пытыш. Шыпак лие. — Кенета ала-кушечын вараш толынат лекте, ик пӧрткайыкым руалтен чонештен кайыш.

Шыпак лие. Пӧрткайык-влак адак погынат, ваш-ваш йодыштыт.

«Кӧм нангайыш, кӧм нангайыш?» — манеш иктыже.

«Красим ватым, Красим ватым?» — манеш весыже.

«А-а! Тудлан ӱчӧ ыле! Тудлан тугак кӱлеш! Тугак кӱлеш!» — манеш кумшыжо.

Перевод:

После отлета ястреба и воробей хвастается

Ястреб привык поедать мелких птичек и потому всегда таскал воробьев.

Воробьи однажды собрались и говорят: «Ох, злой ястреб! Как (нам) жить!» — горюют и решают:

«Пусть только придет ястреб, схватимся за каждое перышко!»

Чирикающее совещание кончилось. Вдруг откуда-то налетел ястреб, схватил одного воробья и улетел.

Стихло. Воробьи опять собираются и спрашивают друг-друга.

«Кого унес? Кого унес?» — говорит один.

«Герасимиху, Герасимиху!» — говорит второй.

«А-а! На нее была досада! Ей так и надо, так и надо!» — говорит третий.

3. ӲЙ ДЕН МӲЙЫМ КОЧ

Ожно кугыза ден эргыже иленыт. Ачаже колаш шуын да тунықта эргыжым: «Эргым, мый колем, ӱй ден мӱйым кочкын иле, енглан «пашат ушныжо» манын ит ман».

Ачаже кола. Эргыжат шоналта, мом ойлыш ачий? Ачаж шӱдымӧ почеш ӱй ден мӱйым кочкын ила. Илен-илен, эре ӱй ден мӱйым кочкын, нужнаш кодын.

Вара ик кугурак ен деке йодаш каен. Ачий илымыж годым мыланем ойлыш: «Эргым, эре ӱй ден мӱйым коч, мане: мый тудын шӱдымыж почеш кочкын илышым, йомым веле. Адак пашаш каймек, енглан «пашат ушныжо» манын ит ман» — мане.

— Эй, эргым! — манеш йодмо енже.— енглан «пашат ушныжо» ит ман манмыже, эрден эрак пашаш кай, ен мийме деч ончыч; кастене толмет годым ен деч вара кодын тол, вара енглан «пашат ушныжо» манмет ок кӱл. «Ӱй ден мӱйым коч» манмыже тыгай шот: туге пашам чот ыштет гын, кинде ден шинчалжат ӱй ден мӱйла чучеш, манын.

Кугуракын ойжо почеш ыштен рвезе, вара, паша гыч толмек, кинде ден шинчалжат ӱй ден мӱйла чучын.

Перевод:

Кушай масло и мёд

Жили раньше отец с сыном. Отец стал умирать и говорит сыну: «Сын мой, я умру, живи, кушая масло с медом. Не говори другому: «пусть будет успех в твоей работе».

Отец умирает и сын подумывает: «что говорил отец?» Живет по совету отца, кушая масло и мед. Живя-поживая, кушая все время масло и мед, он совсем обеднел. Тогда он пошел к одному старику просить совета. И сказал ему: «Отец при жизни дал мне такой совет: «Сын мой, кушай все время масло и мед!» И не говори другому: «Пусть будет успех в твоей работе!» И вот, живя по его совету, кушая все время масло и мед, я совсем обеднел. «Эх, сынок,— сказал старик спросившему,— совет твоего отца не говорить другому «пусть будет успех в твоей работе» означает, что ты раньше других должен выходить на работу и позже всех возвращаться, и тогда не придется тебе высказывать пожелания успеха в работе другим. А слова «кушай масло и мед» означает, что после усердной работы даже черный хлеб с солью покажется как масло с медом.

4. АЧАЖ ДЕН ЭРГЫЖЕ

Иленыт ачаж ден эргыже. Эргыже пеш койышан, пашам ок ыште, ачаж дене эре вурседалеш.

Ачаже колаш шуын да ойла эргыжлан:

— Эргым, ял еда пӧртым ыште, ана вуй еда шога совылатым муш, йозаклан пеш шыгыремдат гын, вопш петыртыш колчаш кандрам кылден пикталт коло.

Ачаже вопшеш оксам тема да, шыпак петыра, петырышаш колчам кыра, вара кола.

Ачаже колымек, эргыже ял еда пӧрт ышташ пырням шупшыкта. Шога шогалаш кая, ана вуй еда шога совылам мушкеш. Туге толашен илен, нужнаш кодын. Йозак шотыштат пеш шыгыр лийын: толын-толын тоя денат кырат. Рвезе чон йӧсӧ дене вопш колчаш шӧргам чыка, пикталт кержалтеш, ӱмбакыже окса сӱмырла. Рвезе пойыш, йозакымат тӱла.

Ял-влак адак вурсат.

— А-а-а! ял еда пӧртым ыштынет, ана вуй еда шога совылам мушкат! — лоч да лоч, лоч да лоч! кырат.

— «Ачий тыге ойлыш да ыштем», манеш рвезе.

— «Ачат туге шӱден мо? Тудо туштен ойлен!» Ял еда пӧртым ыште» манмыже «Ял еда родым ыште» манме лиеш, «Ана вуй еда шога совылам муш» манмыже «ана вуй еда

чашкерым эрыкте» манме лиеш. Рвезат тулеч вара иже туге ыштен.

Перевод:

Отец с сыном

Жили отец с сыном. Сын был своенравный: работы не любил, с отцом все время ругался. Отец стал умирать и говорит сыну: «Сын мой, строй дом в каждой деревне, на каждой полосе мой лопаточки у сохи, а если сильно станут притеснять из-за подати, то привяжи веревку к кольцу покрышки старой бортьи и удавись».

Отец в борть закладывает деньги, ввинчивает кольцо к покрышке бортьи и умирает.

После смерти отца сын его возит бревна и строит дом в каждой деревне, на каждой полосе моет лопаточку сохи. Живя так, он совсем обеднел.

Будучи стеснен и в отношении подати, претерпевает телесные наказания. Малый испытал страшные мучения, берет веревку, идет к бортью, привязывает веревку к кольцу, делает на другом конце петлю и повисает на ней. И на него из бортьи высыпаются деньги. Малый разбогател, уплачивает подати, а соседи все равно его бранят.

— А-а, ты по деревням дома строишь, на каждой полосе лопаточки моешь.

И начинают его бить.

«Отец мне так завещал, я и исполняю его желание»,— отвечал малый.

Разве отец так говорил? Он говорил загадкой: «В каждой деревне строить дом, значит заводить родню, мыть лопаточки у сохи, значит корчевать кустарники».

И только после этого малый стал жить по мудрому совету отца.

5. КӦ ПАТЫР

Меранг ий ӱмбач кудалшыжла яклешт каен возын, вуйжо коршген. Меранг ий деч йодын: «Ий, тый патыр улат мо?

— «Мый патыр улам», манеш ий.

— «Патыр лият гын, кечеш от шуло ыле!» — «Кече патыр дыр?» манеш ий. «Меранг, кече дек кудал миен, йодеш: «Кече, тый патыр улат мо?» — «Мый патыр улам».— «Патыр лият гын, пыл шенгек от шыл ыле».— «Пыл патыр дыр?» Меранг, пыл дек кудал миен, йодеш: «Пыл, тый патыр улат мо?» — «Мый патыр улам».— «Патыр лият гын, мардеж куш пуалеш, туш от кае ыле?» — «Мардеж патыр дыр?» «Меранг, мар-

деж дек кудал миен, йодеш: «Мардеж, тый патыр улат мо?» — «Мый патыр улам».— «Патыр лият гын, кӱ курыкым тарватет ыле».— «Кӱ курык патыр дыр?» «Мераҥ, кӱ курык дек кудал миен, йодеш: «Кӱ курык, тый патыр улат мо?» — «Мый патыр улам» — «Патыр улат гын, коля тыйым ок шӱткале ыле?» — «Коля патыр дыр».— «Мераҥ, коля дек кудал миен, йодеш: «Коля, тый патыр улат мо?» — «Мый патыр улам».— «Патыр лият гын, пырыс деч от лӱд ыле». «Пырыс патыр дыр?» «Мераҥ, пырыс дек кудал миен, йодеш: «Пырыс, тый патыр улат мо?» — «Мый патыр улам». «Патыр лият гын, шоҥго кува деч от лӱд ыле?» — «Кува патыр дыр?» «Мераҥ, кува дек кудал миен, йодеш: «Кувай, тый патыр улат мо?» — Кува, тулвондым налын, мераҥым пылыш гыч перен колтен: мераҥын пылышыже шемемын. Адак мераҥым почшо гыч перен колтен: почшо кӱчык лийын. Адак помыла дене капшым перен колтен: мераҥ кеҥежлан лудо пунан лийын.

Перевод:

Кто богатырь? (кто сильнее)

Заяц, пробегая по льду, поскользнувшись, упал, ушиб голову и говорит: «Лед, ты силен?» Лед говорит: «Я силен». Заяц говорит: «Если ты силен, как же таешь от солнца?» Лед отвечает: «Значит солнце сильнее».

Заяц бежит к солнцу и спрашивает: «Солнце ты сильное?» Солнце отвечает: «Я сильное». Заяц говорит: «Если ты сильное, как же облако тебя заслоняет?» Солнце говорит: «Значит, облако сильнее меня?» Заяц бежит к облаку и спрашивает: «Облако, ты сильное?» Облако отвечает: «Я сильное». А заяц спрашивает: «Если ты сильное, как же ветер тебя гонит?» Облако: «Значит, ветер сильнее меня?» Заяц бежит к ветру: «Ветер ты сильный?» Ветер говорит: «Да, я сильный», Заяц: «Если ты сильный, как же тебя гора задерживает?» Ветер: «Значит, гора сильнее меня». Заяц бежит к горе: «Гора, ты сильная?» Гора отвечает: «Да, сильная». Заяц спрашивает: «Если ты сильная, как же мышь прогрызает тебя?» Гора отвечает: «Значит, мышь сильнее меня». Заяц бежит к мышке и спрашивает: «Мышка, ты сильная?» Мышка говорит: «Я сильная». Заяц: «Если ты сильная, как же ты боишься кошки?» Мышь говорит: «Значит, кошка сильнее меня?» Заяц бежит к кошке и спрашивает: «Кошка, ты сильная?» Кошка отвечает: «Да, сильная». Заяц: «Если ты сильная, почему же ты боишься старухи?» Кошка: «Значит, старуха сильнее меня». Заяц бежит к старухе и спра-

шивает: «Старуха, ты сильная?» Старуха берет кочергу и ударяет зайца по уху и от этого ухо его почернело, ударила по хвосту, отчего хвост укоротился. И еще помелом хватила по спинке и заяц сделался серым на лето.

Как нетрудно убедиться из обозрения представленных рассказов и переводов к ним, истолкование прямой речи в них не нуждается в особых комментариях.

ПОРЯДОК СЛОВ И УПРАВЛЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ СРАВНИТЕЛЬНО С МАРИЙСКИМИ

Расположение слов в русском языке более свободное, чем в марийском. Например: в марийском языке определение может стоять только перед определяемым, как и бóльшая часть придаточных предложений, так как последние являются в своем роде развившимися определениями. Например: *Кушан пӱнчӧ шочылден, тушто мотор койылден.*—Где выросла сосна, там она и красна.

Сходственными моментами являются обстоятельства места и времени. Например: Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел. — *Мый икана телым, пеш чот йӱштӧ годым, чодра гычын лектым.*

Но самое главное отличие заключается в управлении слов и в морфологических особенностях.

Это объясняется тем, что марийский язык приставочный. В нем и словоизменительные и словообразовательные приставки могут легко прибавляться к словам и так же легко отделяться по миновании надобности. В русском языке как флективном названные части отличаются большей спаянностью и притом в русском они не могут сосредоточиваться в одном слове. Например: *Ошемдыктышына-влаклан*, что значит: нашим белильщикам.

В марийском примере каждую образовательную приставку от конца можно легко отбрасывать и всегда будет оставаться вполне осмысливаемое живое слово.

Кроме того, в марийском языке сохранилось много пережитков бесформенной структуры предложения. Например: выражение «*Какшан вес могыр чодра шенгел озым пасу ончаш пеш мотор*» для русского слуха представляет просто бессмысленный набор слов, так как в нем нет никаких согласований в словах, а между тем оно по-русски звучало бы так: *Очень красиво смотреть озимое поле за лесом по той стороне Кокшаги.*

Отсюда возникает мысль о необходимости обратить осо-

бенное внимание при изучении русского языка на управление слов, на согласование слов, подчинение и вообще на все виды синтаксической связи слов, которые, конечно, не исключают морфологии, а непременно предполагают и ее.

Было бы необходимо проследить управление и другие формы связи слов в части склонения именных слов и спряжений глаголов и, конечно, не с формальным подходом, а с таким же семантическим, т. е. по значениям их.

Другое соображение для успешного прохождения изучения русского языка — это построение его на базе живой разговорной речи. Эта речь должна усваиваться с первых же лет обучения в школе. Необходимое условие для этого — наглядные, предметные уроки, которые постепенно, по мере практического усвоения языка, переводятся в сферу литературного его изучения. Таким образом, только путем гармонического сочетания практики языка с теорией (литературой и грамматикой) возможно наиболее полное и сознательное изучение совершенно необходимого для марийцев русского языка.

К МАРИЙСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Деление наречий марийского языка на луговое, восточное и горное, наметившееся в лингвистической литературе уже с конца XIX столетия, можно считать в общем приемлемым.

К луговому наречию относится территориально большинство районов Марийской АССР, за исключением районов Еласовского и Горно-Марийского, в которых живут носители горного наречия.

К уточнению терминологического деления надо сказать, что у эстонского ученого М. Веске в работе «Исследования о наречиях черемисского языка», изд. 1882 г., говоры Козьмодемьянский и Яранский названы западным наречием, а говоры Уржумский и Царевококшайский — восточным, с отнесением к последнему почти всего бывшего Царевококшайского уезда, определение, конечно, чисто географическое, а не по существу языковых особенностей.

Поскольку работ по исследованию марийского языка было вообще немного, то нельзя отрицать значения и работы ученого М. Веске, что несомненно в части выдвижения новых проблем для исследования марийского языка.

По исследованию собственно восточного наречия отдельных работ не было, но к концу XIX столетия и это наречие было достаточно изучено. Кроме изданий миссионерского

общества в Казани было напечатано несколько брошюр по прикладным знаниям — о трахоме, о холере, первоначальные учебники русского языка для восточных и луговых черемис, а в 1907 году выпущен первый, ярко-красный по содержанию, «Марла календарь».

Язык названных изданий отражал по преимуществу восточное наречие, т. е. язык марийских районов современной Башкирской АССР (бывшей Уфимской губернии), марийских районов современной Пермской области, именно язык марийцев красноуфимских и кунгурских, также марийцев Татарской АССР, елабужских, мамадышских и малмыжских и из Кировской области язык уржумских марийцев.

К диалектологическим признакам мы относим такие изменения в звучаниях и оформлениях слов в зависимости от территории, которые не отражаются на значения этих слов. Например: л. н. *кугу* — большой, в. н. *куго* — тоже большой,— у них формы разные, а значение одно; следовательно, это признаки диалектного порядка.

Но, с другой стороны, в обоих наречиях форма «кугу» значит еще «теща», т. е. мать жены. Например: *Кугужо* унала толынат, вене марий унажым пеш сийлаш тӧча.— *Теща* приехала в гости, и зять ее весьма усердно хлопочет об угощении гостьи.

Заметим, с другой стороны, что и просто диалектные слова могут иметь, кроме основного, и дериватные значения. Например: в. н. *изе* — маленький, в луговом наречии оно звучит *изи*, но оно же может означать и *ребенок*. Например: Акатын *изиже* уло ма?— Есть ли *ребенок* у старшей твоей сестры?

Общеизвестно, что прилагательные *ошо — белый* и *йошкарге — красный* субстантивируются в языке, т. е. принимают значение существительных. Например: *Йошкарге-влак ошовлакым поктен колтышт.*— Красные прогнали белых.

Наблюдаются такие случаи, когда от перемены ударения в слове изменяется значение слова. Например: Шӹрге — дорогой, дорого; шергӹ — значит уже «расческа», «гребенка». *Ты шергӹ пеш шӹрге.*— Эта расческа очень дорогая.

Пӹче — прясло, печӹ — пристяжная лошадь (т. е. лошадь, запряженная сбоку, вне оглобель). *Печӹтым пӹче, вольык пура.*— Прясла свои поставь, скотина зайдет. *Ончо-о! Печӹ имнет ок шупш!*— Смотри, пристяжка твоя не тянет (т. е. бежит впустую). *Пӹле* — половина, *пелӹ* — наполовину. *Ведраште вӱдет пелӹ веле кодын.*— В ведре у тебя воды оста-

лось только половина. *Ой-йой, пашат пеле́ улмаш.* — Ой-йой, работа у тебя только наполовину (т. е. недоделка).

Даже само название марийского народа «мари», звучащее так у луговых мари, у восточных звучит полнее «марий», у горных «мары», — претерпевает приведенные диалектные изменения («-и, -ий, -ы»).

Кроме названия национальности у всех марийцев приведенные выше три начертания означают еще «муж», «мужчина» вообще.

Затем слово «марий» у восточных марийцев входит в следующие сочетания.

«Ӱпӧмарий», в котором «ӱпӧ» значит «Уфа» — центр Башкирской АССР. В сочетании «ӱпӧмарий» (Уфа марий) значит «уфимский». Сочетанием «ӱпӧмарий» называют себя восточные марийцы. Луговые марийцы называют восточных «Ипон мари», разумея под слово «Ипон» ту же Уфу.

Восточные марийцы луговых называют «Озан мари», разумея под словом «Озан» название «Казань», в смысле «казанский».

В последнее время в марийской литературе утвердилось еще одно сочетание —«Эрвел марий», в котором «Эрвел» означает «Восточный».

У луговых марийцев со словом «мари» наблюдаются следующие крайне характерные сочетания: «Ончыл марий», «Шеҥгел марий», что буквально значит «Передний мари» и «Задний мари». Эти два названия возникли от соотносительного определения расположения марийцев моркинских и ронгинских от Казани.

Моркинские, как живущие ближе к Казани, названы «Ончыл марий», Ронгинские и другие, живущие дальше к северу, названы «Шеҥгел марий».

И еще отметим два названия, связанные со словами «умбал» и «кинде». Йошкар-Олинские марийцы торъяльских называют «Умбал марий» — «Дальние марийцы», как живущих далеко, и еще их же называют «Кинде марий» — «Хлебный марий», как производивших много хлеба.

Остается сказать о последнем немало нашумевшем слове, именно «черемис» и менее известном «черемисин».

Слово «черемис» просуществовало почти тысячу лет в качестве названия марийского народа.

Едва ли не первой попыткой было стремление этнографа Н. Ф. Золотницкого объяснить название «черемис» как происшедшее от марийского глагола «чараш» — «останавливать» и из чувашского глагола с тем же значением.

Невероятность такого образования слова «черемис» видна уже из того, что марийцы пришли в Приволжье тогда, когда там чуваши уже жили, именно в XI—XII веках.

Далее, известно, что еще в X веке в письме к Министру халифа в Испанию Абдурахману хазарский царь Иосиф упоминал, что в числе его данников имеются цармысы.

Ясно, что названные «цармысы» могли представлять тех же «черемис», но с цоканием и акающей перегласовкой указанного названия.

Вероятное объяснение слова «цармыс» и двойника его «черемис» надо искать в сочетании марийских слов «чимари», что испокон выражало у марийцев понятие о народе нетронутом, некрещеном, чем они раньше гордились, как своей истинной верой (своим язычеством).

Но опять возникает вопрос, как же из «чимари» получилось «черемис»?

Так как для русского слуха сочетание «чимари» несвойственно, то оно могло быть воспринято в виде «черами», т. е. с огласовкой на «е» и с окончанием, выражающим названия национальности через «ец», измененное на «ис» отчего и получилось «черемис».

Наконец, необходимо сказать о необоснованном утверждении акад. Н. Я. Марра о том, что название *черемис* не что иное, как слово «керемет»; известно, что слово «керемет» попало к марийцам не ранее XII века от татар, а к последним оно перешло от арабов, в связи с принятием от них магометанства. У арабов «керемет» звучало как «кирамат» и означало «чудо на могиле святого».

Керемету марийцев придано было значение родового духа-хранителя, и мариец, встречаясь с другим своим единоплеменником, первым долгом спрашивал: *Керемет ет уло вара?* Есть ли у тебя керемет? И при отрицательном ответе вопрошавший продолжал:—«*Эй, пытыше!» Могай марий улат тый! Теве мый керемет ан улам!*—«Эх, пропащий, какой ты мари! Вот я имею керемета!».

Керемет был и у других приволжских народов, у чуваш, мордвы, удмуртов и у крещеных татар.

Вновь сопоставляя слова «черемис» и «керемет», видим, что более древним было из них «черемис», а слово «керемет» появилось у марийцев позднее, уже в XI—XII вв.

Из утверждений Н. Я. Марра выходит, что «керемет» получилось от слова «черемис», т. е. переднеязычное «ч» обратилось в заднеязычное «к», а это противоречит основному закону смягчения заднеязычных (*к, г, х* смягчались в *ч, ж,*

ш, или *ц*, *з*, *с*) в славянских языках. Например: дух—душа, око — очи, пух — пушистый и т. д.

Хотя термин «черемис» был усвоен некоторыми народами, например, татарами в виде «чирмыш» и чувашами как «сярмыс», но самим марийцам он не привился.

Просуществовав более тысячи лет в устах соседей и в литературе, термин «черемис», наподобие позднейшему термину «инородец», ввиду создавшегося долговременного племенного неравенства и состояния угнетения у марийцев сделалось буквально ненавистным словом.

Поэтому и декрет об образовании автономной области для марийцев был подписан Великим вождем пролетариата В. И. Лениным с названием не «Черемисской», а «Марийской области».

Таким образом, выражавшие угнетение и унижение слова «черемис» и «инородец» были упразднены навсегда.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 3
Предисловие 4

ПО ФОНЕТИКЕ

Сравнительное обозрение звуков в языках марийском и русском . . 5
О смягчении согласных 10
Причины, затрудняющие усвоение русского языка марийскими учащимися и методы преодоления ошибок 11
1) Общие замечания 11
2) В части фонетики 12
3) В части ударения и интонации 17

ПО ЛЕКСИКЕ

Слова омонимичного и «подобозвучного» порядка 20
1) Из топонимической и ономастической лексики 22
2) Приоритет женского начала в образовании ряда слов . . . 26
3) К производственной лексике ранних эпох 27

ПО МОРФОЛОГИИ

а) К частям речи

Случаи необычного образования некоторых имен существительных, местоимений, наречий и относительных прилагательных в марийском языке 30

б) К имени

1) Групповая множественность 33
2) Полисемантизм в использовании форм падежей 34

в) К глаголу

1) Инфинитивные формы глаголов 34
2) Сходство форм обоих спряжений в I инфинитиве и расхождение их в II, III и IV инфинитивах 49

3) Особенности в выражении временных форм глаголов . . . 50
4) О видовых формах и видовых оттенках глаголов 51
5) Оттенки глагольных видов однократного, многократного и продолженного действия 53
6) Сравнительное обозрение наклонения желательного и наклонения намерения 54
7) Особо специфические наклонения марийского глагола — ласкательное и уничижительное 56
8) Описательная форма спряжения глаголов 57
9) Приставки в русских глаголах и их марийские параллели . 58
10) Полисемантизм глагольного аффикса «мешке» 63

ПО СИНТАКСИСУ

Прямая и косвенная речь в марийском языке и постановка знаков препинания при них 66
1) Состав прямой и косвенной речи 66
2) Условия обращения прямой речи в косвенную 68
3) О связи знаков препинания с интонацией при высказывании предложений 73
4) Заключение 75
5) Материалы для устной и письменной проработки вопроса о прямой и косвенной речи в марийском языке 75
Порядок слов и управление в русском языке сравнительно с марийскими 81
К марийской диалектологии 82

Валериан Михайлович Васильев

Материалы по грамматике
марийского языка

Редактор *М. П. Чхаидзе.* Тех. редактор *Д. К. Курочкин.*
Корректор *Л. И. Ласточкина.*

* * *

Сдано в набор 1 сентября 1958 г. Подписано к печати 18 ноября 1958 г.
Формат 60x84 1/16. Печ. л. 2,75 (4,51). Учетно-изд. л. 5,4.
Тираж 1500 экз. Заказ № 1-6. Э-02347. Цена 2 руб. 70 коп.

* * *

Марийское книжное издательство. г. Йошкар-Ола, Советская, 110.

Типография Министерства культуры Марийской АССР.
г. Йошкар-Ола, Советская, 104.

2 р. 70 к

59307